

ЛЕГЕНДА О СУЭН

Алиса Жданова

Алиса Жданова
Легенда о Су Эн
Серия «Сказания о
магии Поднебесной»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69939412
Легенда о Су Эн: Издательство АСТ; М.; 2024
ISBN 978-5-17-156772-9

Аннотация

Су Эн – одна из лучших учениц своего прославленного наставника. Ее уважение к мастеру безмерно, а его авторитет в глазах девушки непререкаем. Но узнав однажды, что судьбой ему предначертано стать тираном, что выжигает мирные земли и обращает армии в прах, Су Эн твердо решает предотвратить катастрофу. Она не может предать наставника, но может изменить будущее...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	42
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	58
Глава 10	64
Глава 11	69
Глава 12	77
Глава 13	81
Глава 14	87
Глава 15	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Алиса Жданова

Легенда о Су Эн

© А. Жданова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

В храме было темно и пусто. Логично, учитывая, что сейчас ночь. Мы добирались сюда целую вечность. Большую часть пути я была в бесспамятстве, да и сейчас сознание каждый миг норовило соскользнуть в серую хмарь забытья.

– Все будет в порядке, – лихорадочный шепот надо мной

не давал окончательно расслабиться и заснуть. Кто-то стиснул мою руку. Я поморщилась и перевела взгляд на свои пальцы: кровь. – Смотри на изваяние.

Да, изваяние... Статуя прекрасной женщины с девятью лисьими хвостами. Лисица-оборотень. В этом храме ей поклонялись, словно богине. Говорят, достигшие невероятного могущества лисы становились подобны небожителям и возносились на небеса. Статуя была выточена из белого сандалового дерева. Его запах – тонкий и терпкий – доносился до меня даже за несколько шагов.

Лицо изваяния было далеко вверху и терялось в темноте. Я моргнула. Зачем мы тут? Ясно же, что ничего не получится...

– Если не веришь мне, зачем пришла? – чистый женский голос прозвучал полной неожиданностью. Я, вздрогнув, оглянулась. Мой спутник исчез, а вот храм на глазах преображался: взметнулось пламя факелов, ступеньки ведущей к алтарю лестницы расцвелись золотым шелковым ковром, по которому ступала ослепительно красивая женщина в светлом наряде. За ее спиной покачивались девять прозрачных белых хвостов.

От изумления я пару мгновений просто смотрела на нее и лишь потом, спохватившись, попыталась сесть, чтобы выразить почтение. С мифическими созданиями нужно быть повежливее. Однако я едва смогла приподняться на локте, и голова тут же закружилась.

– Ох, оставь церемонии, а не то твой дух окончательно расстанется с телом, – женщина, точнее, лисица, отмахнулась от моих попыток поприветствовать ее. Подойдя поближе, она с любопытством окинула меня взглядом. Да уж, одежда грязная и перемазана кровью, а в ауре дыры размером с арбуз.

– Госпожа, я... – сипло выдавила я и закашлялась.

– Нетрудно догадаться, что тебе нужно, – перебила она меня, красноречиво глядя на особенно огромное пятно крови на плече. Кажется, заклинание попало прямо туда. – Но только вот за все нужно платить.

– Что вы хотите? – мой шепот был еле слышен. Лисица почему-то улыбнулась.

– Твой наставник... Через год он станет тираном и захватит все земли от великого восточного моря до западных гор, – голос Небесной лисицы стал отсутствующим. – Он обратит города в прах, осушит озера и убьет всех, кого ты когда-либо знала. И самое главное – он уничтожит мой народ, лисьи кланы, – в ее голосе прозвучало ожесточение.

Наставник Юнхэн? Он станет... тираном? Что за бред! В мире нет второго такого добродетельного и благородного человека!

Я так удивилась, что на миг выпала из реальности, и очнулась, когда лисица сказала:

– ...убить его.

– Что? – я вскинула на нее пораженный взгляд.

– Ты его лучшая ученица, – терпеливо повторила она, – поэтому только ты сможешь подобраться к нему поближе и убить его.

– Я не лучшая... – пробормотала я, в ужасе мотая головой, – я просто единственная.

– Ну вот, единственная любимая ученица, – она вдруг присела на корточки и заглянула мне в глаза. – Посмотри, что будет, дитя мое...

Ее зрачки, серебристо-серые, дрогнули, и через миг вместо храма и потрясающе красивой лисицы передо мной оказалась выжженная земля, покрытая густыми хлопьями черной сажи. Я с ужасом узнала знакомые очертания гор вдали, отвесную скалу, с которой еще недавно низвергался водопад. Сейчас она была просто закоптелым камнем без намека на влагу. Пик Линшань! Но... что здесь произошло?

Угол зрения сместился. Передо мной возник мужчина. Он был одет в черное одеяние, на лице блуждала легкая удовлетворенная улыбка. Это был наставник Юнхэн...

Устремив взгляд вперед, он поднял руки, и вырвавшаяся из его ладоней стена огня унеслась вниз, под гору. Оглянувшись, я увидела, как она поглощает деревушку, прилепившуюся у самого склона, и катится дальше. Меня дернуло в сторону. Я понеслась следом за волной, чтобы увидеть, как огонь сметает города, сжигает прячущихся за высокими стенами людей и... армию из всех школ заклинателей, которые только существуют в мире. Их цветные одежды пожрал

огонь, рты раскрылись в беззвучном крике...

Судорожно вздохнув, я моргнула и снова обнаружила себя в храме.

– Тебя он тоже убьет, одну из первых, – добавила лисица. – Потому... успевай раньше него. Чтобы ты не забыла о том, что должна сделать, ты будешь видеть такой сон до тех пор, пока не остановишь своего наставника.

– Он не способен на такое, – уверенно отозвалась я. – Я лучше умру, чем предам наставника Юнхэна!

Лиса-демон только фыркнула и, протянув руку, приподняла мой подбородок:

– Считаешь, что знаешь его? В глубине человеческой души таятся такие монстры, какие тебе и не снились. Но будут сниться до тех пор, пока не сделаешь то, что от тебя требуется. Впрочем, – тут она задумчиво склонила голову набок, – я вижу, тебе мешают какие-то воспоминания о нем. Пожалуй, лучше я избавлю тебя от них.

– Не надо, – я заговорила торопливо, чтобы успеть, пока ее зрачки снова не заполнили весь мир, – я... остановлю его, но как-нибудь иначе. Я... уговорю его!

Лисица негромко рассмеялась.

– Она думает, что способна изменить будущее! – обратилась она непонятно к кому, потому что мы были одни. – Что ж, если у тебя получится, то будущее в твоих снах тоже изменится. Но не тяни с крайними мерами – у тебя всего пара месяцев!

Тут ее лицо приблизилось к моему, и я почувствовала головокружение.

– Надо же, сколько тут всего... – в ее голосе слышалось удовлетворение. – Твой учитель – ужасный человек, и он делал ужасные вещи. Тебе есть за что его убить. Так, мне некогда тут с тобой возиться – удалю все воспоминания за последние полгода, а вот эти три оставлю...

Меня охватило отчаяние. Зачем мы вообще пришли сюда? Лучше бы я умерла от ран. Вдруг она что-то мне внушит, и я действительно... наврежу ему?

– Не надо, – прошептала я одними губами, и тут мое сознание разбилось на тысячи осколков.

Глава 1

Сутки спустя

В темнице было холодно и сыро, как, собственно, и должно быть в темницах. Поежившись, я села на пол, подогнув под себя ноги, и распределила распущенные волосы так, чтобы они более-менее прикрывали тело. Ученики школы Минжун сорвали с меня всю одежду, прежде чем замкнуть магический круг, чтобы я не сбежала с помощью какого-нибудь амулета. Надо отдать им должное, они почти меня не лапали и даже старательно отворачивались. Возможно, от страха, что я их заколдую. Мне стало смешно – если бы я сама помнила, за что они меня боятся!

Я очнулась в храме около суток назад. Он был пуст. Мне смутно казалось, что это неправильно: вроде бы я пришла туда с кем-то? Чувствовала я себя великолепно, лишь заляпанная и рваная одежда говорила о том, что со мной что-то произошло. Однако долго об этом мне подумать не удалось – храм вдруг заполнился учениками разных школ, и меня взяли под стражу.

После храма по моей памяти как будто прошлись мокрой тряпкой, и, сколько бы я ни пыталась, я не могла вспомнить ничего о своем обучении. Кроме нескольких воспоминаний, которые я предпочла бы, наоборот, забыть. Да, лисица пра-

ва, мне было за что мстить своему наставнику. Лису-демона я тоже помнила – события в храме не стерлись из моей памяти. Еще я четко помнила лицо своего наставника Юнхэна, прекрасное какой-то зловещей красотой, и огонь, вырывающийся из его пальцев. Я видела эту картину, стоило мне лишь сомкнуть веки.

– Проходите, наставник Юнхэн, – донесся до меня уважительный голос, и где-то вдалеке скрипнули дверные засовы. Вздвогнув, я подняла голову: он здесь? Я спешно прикрыла стратегические места руками, насколько это было возможно, и села поровнее. Руки тряслись, сердце колотилось от страха.

После храма в моей голове осталось всего три воспоминания о времени моего обучения. И одно из них – наставник Юнхэн идет ко мне, вытягивая из ножен сверкающий меч. В его глазах читается решимость.

Мне сказали, что я предала его. Сама я не помню, но... может, один из тонких, заживших шрамов на моем теле – его рук дело?

Странно... я же помнила, как я была в отчаянии от того, что меня хотят заставить навредить ему! Я не хотела этого... Более того – я была готова умереть, лишь бы не делать того, чего от меня хотела лисица. Может, тем плохим воспоминаниям есть какое-то объяснение? Было бы странно, если бы я так пеклась о том, кто навредил мне. А картинка с учителем, разрушающим весь мир, наверное, просто иллюзия, созданная лисицей... Причем созданная не очень искусно: в моих

воспоминаниях, например, наставник носил белые одежды, а не те расшитые серебром черные одеяния темного властелина, что были на нем в видении...

Огонь по границам магического круга взметнулся, когда мужчина шагнул внутрь, и я похолодела. Он был в расшитых серебром черных одеждах. Будущее уже начало сбываться...

– Су Эн, – произнес он, глядя на меня без всякого выражения.

– Наставник, – шепнула я. Мне сказали, я предала его... Может, он пришел, чтобы завершить начатое? Сейчас он вытащит меч, размахнется и шагнет ко мне?

Мужчина сделал шаг. Я, дернувшись, попыталась отстраниться, но тут мне на плечи упал его плащ, сшитый из плотного шелка. Спешно опустив глаза, я вцепилась в края одеяния, заливаясь густой краской.

– Что с тобой случилось? – Он отвернулся и с отсутствующим видом смотрел на пламя магического круга, пока я вдевала руки в рукава и завязывала пояс. Рукава пришлось закатать, потому что они были слишком длинные. Выглядела я как пугало.

– Я не помню, – растерянно отозвалась я. Последнее связное воспоминание было о том, как я собралась сбежать из дома и поступить в школу заклинателей. По-видимому, у меня получилось.

Сделав мне знак следовать за ним, мужчина снова пересек огненную границу. Помедлив, я догнала его. В этот раз круг

пропустил меня.

– Мы идем на собрание, – произнес он еле слышно, – они будут требовать наказать тебя. Но не переживай, в этом месте ты не останешься. Если все будет плохо, выбирай льва. Ты веришь мне? – он остановился так внезапно, что я чуть не врезалась ему в спину, и, резко развернувшись, схватил меня за плечи. Его руки обжигали сквозь холодный шелк плаща.

Огонь, льющийся из ладоней... Сожженные города...

Я судорожно вздохнула.

Намеренно или нет, мужчина выбрал самую темную часть коридора: теперь я видела лишь его глаза, влажно блестящие во мраке.

– Многоуважаемый наставник Юнхэн, мы ждем вас, – донеслось спереди, и, разжав руки так же резко, он зашагал вперед. Покачнувшись, я выдохнула. Сердце стучало в груди так громко, что, казалось, этот грохот был слышен на всю темницу. Как я могу верить тому, кто вселяет в меня ужас? И что это вообще значит – выбирай льва?

После мрака темницы солнце на миг ослепило меня. Однако мы пробыли снаружи не так долго и скоро скрылись в прохладном полумраке зала собраний.

Прежде чем войти, наставник Юнхэн бросил на меня косой взгляд, а потом решительно шагнул внутрь. Я поплелась за ним, сжимая холодеющие пальцы. Он сказал, меня накажут. Как? Вдруг... они решат казнить меня? Голова слегка закружилась, но я усилием воли отогнала дурноту. Все будет

хорошо... Наставник же сказал, чтобы я не переживала? Для начала нужно хотя бы узнать, в чем меня обвиняют.

Глава 2

Зал оказался большим и круглым. Скамьи поднимались вверх амфитеатром, и сейчас все они были заполнены. Ненароком подняв глаза, я наткнулась на чей-то ненавидящий взгляд и тут же уставилась прямо перед собой.

Мы замерли в центре зала. Наставник рядом со мной стоял прямо, и я невольно придвинулась ближе. Он уверенно и спокойно взглянул на кучку заклинателей перед собой.

– Наставник Юнхэн... Глава Бинвэй... Достопочтенный председатель Мин...

После обмена приветствиями один из заклинателей, мужчина с седой бородой и недовольным взглядом, выступил вперед и взял слово. На его словах о том, что меня обвиняют в темной магии и запрещенных ритуалах, я едва сдержалась. Я? Темная магия? Да я ни за что бы с этим не связалась! Какие у них есть доказательства?

Из доказательств были показания очевидцев, которые вроде бы что-то точно видели. Вроде бы точно... ну и определение!

– Ее поймали с кровью жертв на руках! – гневно потрясая деревянным посохом, завершил свою обвинительную речь заклинатель. Кажется, его звали глава Бинвэй. Возражения, уже готовые было сорваться, замерли у меня на губах.

....Наставник Юнхэн делает шаг ко мне, на его лице на-

писана решимость. Его меч с глухим звоном покидает ножны. Я опускаю глаза на свои руки и вижу, что ладони перемазаны в крови...

Что же я натворила? Неужели... я и правда связалась с темной магией? Нет, я ничего не помню, но я знаю себя. Я бы такого не сделала.

Я подняла взгляд на мужчину рядом со мной. А он верит мне? Может, он знает, что случилось на самом деле?

– Итак, мы предлагаем заключить ее под стражу в школе Минжун¹ до выяснения обстоятельств, – скрипучим голосом закончил глава Бинвэй. За все это время он ни разу не взглянул на меня, обращаясь исключительно к моему наставнику, словно я была пустым местом. – Если ее вина будет доказана, то ей грозит двадцать лет заточения.

Двадцать лет... я покачулась. Что со мной станет спустя такой срок в темнице, в сырости и холоде? И как я буду доказывать свою невиновность, если я ничего не помню да вдобавок буду за решеткой? Я даже не смогу расспросить свидетелей! Вряд ли почтенные заклинатели будут слишком уж стараться, чтобы выяснить правду ради одной никому не нужной ученицы.

Наставник Юнхэн, кашлянув, приготовился отвечать. Я обратила на него полный надежды взгляд. Конечно же, мой наставник меня защитит, это его прямой долг! К тому же, он ведь будущий тиран – неужели он испугается какого-то

¹ Минжун (кит.) – яркая слава.

собрания старцев?

– Зачем тратить время зря, когда все ясно? Вина моей ученицы очевидна, – произнес он небрежным тоном, и я на миг замерла от шока, – а потом вцепила в него возмущенный взгляд. Предатель!

Не я одна была удивлена – зрители переглядывались, и до меня донеслись перешептывания. Все-таки от наставников обычно ожидалось, что они будут защищать даже самых непутевых учеников перед посторонними, а потом уже наказывать их розгами или работой. Может, у него бы не получилось спасти меня, но он должен был хотя бы попытаться!

Но мне сказали, что я предала его. Может, это месть?

– Преступники должны быть лишены духовных сил, – продолжил наставник, и глава Бинвэй, от удивления так выпучивший глаза, что стал похож на рака, переспросил:

– Вы предлагаете... разрушить золотое ядро?

Золотое ядро – шарик из энергий, который находится в центре солнечного сплетения у каждого заклинателя. Если его разрушить – я стану обычным человеком. Я проживу короткую жизнь и больше не смогу сотворить ни одного заклинания...

Глава Бинвэй, вероятно, подумал о том же – потому что он вдруг, впервые за все это время, перевел на меня взгляд. В нем было написано что-то, отдаленно похожее на жалость.

– Зачем же разбрасываться ценными ресурсами, – так расслабленно, словно мы с ним были на лесной прогулке, а не

в суде, произнес наставник Юнхэн. – Я предлагаю запереть ее силы заклинанием Дяньхуа².

Шпот в зале усилился. Я растерянно огляделась по сторонам, пытаюсь уловить в неразборчивом гуле, что это за заклинание.

– Вижу, яблоко недалеко откатилось от яблоньки... – начал было глава Бинвэй, гневно потрясая бородой, на что наставник Юнхэн лишь вздернул бровь и спросил:

– Вы в чем-то меня обвиняете? Может, проведем суд по этому вопросу?

Видимо, репутация у наставника Юнхэна была безупречная, потому что его оппонент стушевался, но, глянув на своих коллег, все же раздраженно произнес:

– Судьба преступника – сидеть в темнице. Я не могу дозволить использование запрещенных заклинаний в этом зале.

– Если уж вы заговорили о судьбе, то пусть судьба и решает, – неожиданно согласился наставник и, выхватив из-за пояса какой-то мелкий предмет, продемонстрировал его всем. Монетка. – Если она отгадает правильно – я забираю ее. Ошибется – и останется в темнице школы Минжун.

Так вот что он имел в виду... Монетка блеснула, подлетела и упала обратно на ладонь. Наставник, бросив на нее взгляд, ожидающе уставился на меня. Я замерла, глядя на него в ответ и сжимая пальцы.

– Выбирай, – его глаза блеснули. Я сглотнула.

² Дяньхуа (кит.) – узор на лбу.

Хочу ли я лишиться способностей и уйти с ним – или лучше остаться тут, до выяснения обстоятельств? Если я останусь, мне грозят годы в заточении – но способности останутся при мне. А если он лишит меня возможности использовать духовные силы... Я даже не знаю, временное это заклинание или нет! Вдруг оно необратимо, и способности исчезнут навсегда?

Да, это заклинание предложил мой наставник. Но могу ли я вообще ему доверять? Я не помню его, а то, что помню, надежды не внушает. Однако... Я оглянулась на замерших в ожидании заклинателей. Глава Бинвэй застыл, и его взгляд был прикован к ладони наставника Юнхэна. Однако лучше я поверю ему, чем им... К тому же, у меня дело к наставнику Юнхэну. Я должна остановить его, а значит, должна быть рядом.

Довериться кому-то – словно сделать шаг в пропасть. Ты не знаешь, подхватят тебя или нет. И я шагнула.

– Лев, – решительно отозвалась я.

От толпы заклинателей отделился один, самый юный, и, быстро подбежав к наставнику, склонился над его ладонью.

– Лев! – подтвердил он и для надежности поводил рукой над монеткой, чтобы исключить чары.

Чар не было, и он понесся обратно с несколько разочарованным видом.

Наставник Юнхэн, даже не улыбнувшись своей победе, протянул руку, и ему в ладонь с шумом ударила кисточка,

прилетевшая прямо из стаканчика на столе писаря. Тот только пожал плечами и продолжил записывать все, что говорилось.

Развернувшись ко мне, он потянул меч из ножен. Звонящий шепот металла, готовящегося отведать крови...

...Наставник Юнхэн делает шаг ко мне, и на его лице написана решимость...

Но в этот раз меч не покинул ножен полностью: вытянув его на ладонь, наставник сжал пальцами лезвие и тут же убрал руку. Потом, сложив ладонь лодочкой, он макнул кисть в скопившуюся в углублении каплю крови и, шагнув ко мне, мазнул кисточкой по лбу, шепча заклинание. Легкое касание кисточки, второе, третье – они были неожиданно холодными, словно он рисовал на моем лице куском льда, и я невольно вздрогнула. От его одежд до меня донесся легкий морозный запах, и я даже почти что-то вспомнила... что-то из прошлого...

– Готово, – мужчина отступил на пару шагов, и кисточка, не выдержав силы заклинаний, рассыпалась в его пальцах. Произнеся последние слова, он взглянул мне в глаза, впервые за последние полчаса, и я почувствовала, как от узора на лбу расползается холод, пронизывающий все тело, такой сильный, что я на миг потеряла способность видеть и дышать, – а когда темная дымка перед глазами рассеялась, оказалось, что наставник Юнхэн уже прощается с толпой заклинателей, возглавляющих собрание. Кое-как поклонившись и

умудрившись не свалиться, я пошла к выходу следом за ним.

Глава 3

Когда я окончательно пришла в себя, оказалось, что мы уже вышли из зала собраний, причем мужчина практически волок меня на себе, потому что я была способна лишь вяло перебирать ногами. Прохладный ночной воздух отрезвил меня, и, сделав глубокий вдох, я отстранилась.

– Зачем вы это сделали? – я дотронулась до своего лба. – Вы... верите, что я действительно совершила преступление?

– Ты бы не выдержала и года в темнице для заклинателей, – холодно и отстраненно ответил наставник.

Он не ответил на мой вопрос. Оббежав его, я заступила ему путь и, когда он наконец-то взглянул мне в глаза, спросила еще раз:

– Вы верите, что я невиновна?

Я пыталась задать вопрос спокойно и с достоинством, но голос предательски дрожал. Да, он, возможно, станет тираном, но мне почему-то было жизненно важно, что он обо мне думает: важнее того, считали ли меня преступницей все заклинатели в том зале.

Ничего не ответив, он отвязал свой меч и, вытянув руку, разжал пальцы. Меч, камнем свалившись вниз, завис в ладони от земли. Наставник Юнхэн легко ступил на свое оружие и, протянув мне руку, наконец-то отозвался:

– Давай сначала вернемся домой. У нас был длинный

день.

Я было протянула ему ладонь, но тут же отдернула, вдруг сообразив, что сейчас меч взмоет в воздух и мы полетим домой. Полетим. На высоте. Подо мной будут сотни ли³ пустоты, на дне которой поджидают твердые камни и жесткая земля. А если... а если я оступлюсь?

Мысли о возможном падении наполнили меня таким ужасом, что я даже сделала шаг назад и замерла, глубоко дыша. Все будет нормально... с чего бы мне падать... я не упаду, если только... меня не столкнут специально.

Взгляд метнулся вверх на лицо наставника, который терпеливо ждал, пока я наконец подойду. Он не верил мне, но тем не менее спас от смерти в темнице. Может, на самом деле он не спас меня, а просто забрал, чтобы разделаться со мной собственноручно?

Тут наставнику Юнхэну надоело ждать, и, схватив меня за руку, он одним движением затащил меня на меч. Тот тут же медленно взмыл вверх, набирая высоту. Я судорожно всхлипнула. Странно, я же никогда не боялась высоты, почему же сейчас я едва дышу от ужаса?

Почувствовав на своей талии крепкий захват, я слабо дернулась от неожиданности, – но тут же вцепилась своими руками в него, для верности, да еще и сдвинулась назад. Теперь я стояла так близко, что спиной чувствовала сухое тепло, исходящее от груди мужчины, а его дыхание шевелило

³ Ли (кит.) – мера длины, около 300 м.

прядь волос у моего виска. Ненароком вспомнив, что на мне всего один слой одежды, да к тому же это была его одежда, я залилась густой краской, но не разжала рук. В голову тут же полезли непрощенные воспоминания, которые я успешно подавила. Сейчас не время, сейчас для меня главное – не свалиться вниз.

Вспомнив о возможном падении, я резко вдохнула воздух и попыталась думать о чем-то другом. О чем угодно... Как там мои родственники? Действительно ли наставник станет тираном и уничтожит и их, и всех вокруг? Действительно ли он не собирается убить меня, сбросив с меча на острые скалы, до которых лететь, и лететь, и лететь.... Да что же это такое! Хорошо еще, сейчас ночь, и я вижу под собой только темноту, а не далекую землю.

Наверное, если бы наставник Юнхэн решил допросить меня, сейчас бы я рассказала ему все – и о храме, и о лисице, и о том, какое я получила от нее задание. Но он молчал, и приблизительно через час мы начали снижаться, плавно и медленно. По обе стороны от нас замелькали темные силуэты горных пиков, и, облетев один из них, мы оказались в долине на склоне горы, где меч наконец-то снизился и замер над землей.

Я скатилась с меча еще до того, как он полностью остановился. Неужели я на твердой земле?! Я стою на плотно утоптанной почве, а не на тонкой полоске металла, под которой только вызывающая дурноту пустота!

Я так крепко вцепилась в руки наставника Юнхэна, что сейчас мои пальцы отказывались гнуться и застыли в скрюченном положении. Однако стоило наставнику шагнуть ко мне, как я инстинктивно шарахнулась в сторону и охнула от боли, ударившись спиной о дерево.

– Пойдем в дом, – скомандовал наставник, никак не отреагировав на мое странное поведение. Смущенно кивнув, я зашагала за ним по узкой дорожке, едва виднеющейся в свете фонарей. Перед нами замаячила громада дома – да это не дом, а почти замок! Задрав голову, я насчитала три этажа, каждый из них – с террасами. Дом был увенчан крышей с изогнутыми коньками и бронзовыми колокольчиками по углам – для выявления нечисти. Чтобы заклинатели могли отследить и уничтожить темные создания.

В этом заключалось все мое знание о заклинателях, и мне вдруг стало обидно, что я не помню ни этого здания, ни своего обучения... Сколько же месяцев жизни Небесная Лисица стерла из моей памяти?

– Наставник. – Хотя я и не слишком хотела разговаривать с ним после того, как обнаружилось, что он не верит в мою невиновность, но вопросы просто не могли удержаться у меня внутри. Я должна была узнать хоть что-то! – Скажите, а... сколько времени я у вас обучалась?

– Ты и вправду все забыла? – Мы как раз зашли внутрь и шли по длинному коридору. Поворот, еще один, лестница – ориентиры смешались у меня в голове, и я поняла, что

сама ни за что не найду путь обратно к выходу. Тут заклинатель наконец остановился перед простой деревянной дверью. – Какое твое самое последнее воспоминание?

Ох, вам лучше не знать... Назову последнее из «безопасных» воспоминаний – тех, о которых можно было говорить.

– Я помню, как меня собрались выдать замуж за старика, и я сбежала, – отозвалась я.

Брови наставника взлетели, и он задумчиво повторил:

– То есть забыла все обучение? Хм... ладно.

И когда я уже было собралась поклониться и проскользнуть внутрь, он вдруг шагнул ко мне и, приподняв мой подбородок двумя пальцами, спросил:

– Как вышло, что ты потеряла память?

Мой взгляд заметался по сторонам. Что можно ему рассказать?

– Я помню, что была в храме. Храме Небесной Лисицы, – шагнув назад, я вжалась в дверь. – Я... была ранена, и она исцелила меня.

– Просто так? Лисы ничего не делают просто так, и чем они старше, тем расчетливее. А Небесная Лисица очень стара, – подчеркнул он, не отпуская меня.

– Я... не знаю, что ей нужно, – пролепетала я, не сводя с него затравленного взгляда. Ну почему я так плохо вру? Почему у меня такой дрожащий голос и испуганный взгляд? И как вообще должен выглядеть человек, говорящий правду?

Темные глаза заклинателя словно гипнотизировали меня,

лишая воли. Он еще даже не пытался всерьез надавить, а у меня уже тряслись ноги! Миг, другой – и он вдруг отпустил меня и распахнул дверь за моей спиной.

– Отдыхай, – приказал наставник, и я, выдохнув, рыбкой проскользнула в комнату. – Завтра постараемся восстановить твои воспоминания. Сейчас для нас важнее всего вернуть тебе память и выяснить, что случилось в том городе.

– В каком? – спросила было я, но дверь уже захлопнулась перед моим носом. По ней пробежала легкая рябь, и я вдруг поняла, что, если толкну ее, она уже не откроется. Получается, я сменила одну тюрьму на другую?

Хотя эта мне нравилась больше: оглядевшись, я нашла свою комнату уютной и изящно обставленной. Прямо посередине стоял низкий квадратный стол, а за белоснежным полупрозрачным пологом виднелась кровать. Заглянув за ширму в углу, я нашла маленькую купальню с деревянной ванной, уже полной горячей воды, и, не мешкая, забралась туда. Мне было просто необходимо смыть с себя грязь темницы. В шкафу нашлись вещи, и, переодевшись в тонкое одеяние для сна, я умиротворенно выдохнула. Условия превосходили все ожидания: для школы заклинателей обстановка была даже слишком шикарной. Интересно, сколько здесь учеников?

Тут я вспомнила свои собственные слова в храме: о том, что я – единственная ученица наставника Юнхэна. Странно... как так вышло? Неужели он такой требовательный, что больше никого не принял? А меня тогда за что приняли?

Особых талантов я за собой не помнила...

«Таланты от тебя и не потребовались», – шепнул противный внутренний голосок, и я поежилась; чтобы заглушить его, спешно шагнула к окну и раздвинула рамы. Прохладный ночной воздух ворвался в комнату. Выглянув наружу, я увидела над собой огромную луну. Тут, в горах, она казалась еще ближе.

– Лунная дева Су Э⁴, – прошептала я, судорожно стиснув пальцами подоконник, – меня назвали в вашу честь, надеясь, что вы станете моей небесной покровительницей. Прошу, если вы слышите меня, помогите мне вспомнить свое обучение!

Луна сияла все так же безмятежно, и на мой сбивчивый шепот не донеслось никакого ответа – ни шепота ветра, ни шелеста листьев. Безмолвие кругом. Вздохнув, я отошла от окна, устроилась в кровати и спустя пару мгновений провалилась в сон.

Темная дымка сна завораживала, клубилась, и скоро в ее беспорядочной мешанине мне почудилось что-то знакомое... Знакомые силуэты, знакомые образы, знакомое... поместье.

⁴ Су Э, или Чан Э – китайская богиня луны.

Глава 4

Полгода назад

Говорят, мир огромен, но для меня мир ограничивался воротами нашего поместья. Мой дядя, подражая знати, следовал принципу «драгоценные дочери не должны выходить за ворота». Я, конечно, была племянницей, а не дочерью, но наравне со своими двоюродными сестрами ни разу не покидала пределов двора. Хорошо хоть, наше поместье было достаточно большим, а позади него раскинулся обширный сад.

Такое положение дел не должно было продлиться вечно: дядя обещал моей покойной матушке, своей сестре, что, когда я повзрослею, меня отправят учиться на заклинательницу. Я прилежно занималась с приходящими учителями, медитировала и не могла дождаться того дня, когда меня отправят поступать в школу заклинателей.

Но не всем нашим надеждам суждено сбыться, и однажды в моем спокойном мирке разразилась настоящая буря.

– Что значит вы «решили отдать меня замуж»? – с возмущением переспросила я и даже топнула ногой. – Вы же обещали отправить меня в школу заклинателей, обещали!

– А сейчас обещаю отдать тебя замуж! – дядюшка, побагровев, привстал в кресле и погрозил мне кулаком. – Что за невоспитанная девчонка! Мало мы тебя наказывали, ника-

кой почтительности к старшим!

Он был прав – наказывали меня мало, да и отказывали редко. Сколько я себя помнила, дядюшка отличался излишним мягкосердечием по отношению к своей племяннице. До того момента, когда вдруг твердо решил отдать меня в жены не пойми кому.

– Но... – я так растерялась, когда он не согласился с моими доводами, как это бывало прежде, что пару мгновений просто молча хлопала глазами. – Но он же старый!

– Кто? Жених? – фальшиво удивился дядя. – Совсем не старый, не придумывай! К тому же, он просит тебя в жены не для себя, а для своего молодого родственника.

Я недоверчиво хмыкнула. Во-первых, я лично видела седую шевелюру гостя – сегодня утром, когда к нам заявился незнакомец с возом подарков, я смогла украдкой бросить на него взгляд в щелку двери, пока меня не выгнали. Как он может быть не старым, если время уже полностью посеребрило его голову? В то, что он присматривает жену родственнику, я не верила – когда к моей подруге посватался один господин в почтенных летах, он тоже сказал, что ищет жену племяннику и что она будет первой женой. А сам взял ее себе аж четвертой. Ее родители не посмели даже пикнуть, потому что жених был помощником судьи.

Я бросила на дядю последний умоляющий взгляд, но он был непреклонен и отправил меня собирать вещи. Свадебный паланкин прибудет за мной уже завтра.

Сверкнув глазами, я вылетела из комнаты, не забыв громко хлопнуть дверью, и унеслась к себе. Никакие вещи я, конечно, паковать не собиралась, но мое участие и не требовалось. Служанки уже вывалили все мои платья из шкафа и складывали их в сундук, заботливо перемежая с веточками лаванды – от моли.

Все еще кипя от возмущения, я плюхнулась на кровать. Странно – дядя всегда уступал, стоило мне сделать умоляющий вид и простонать, как мне тяжело живется. Даже его собственным дочерям иногда влетало сильнее, чем мне: наверное, он жалел меня, потому что я была сиротой. Только вот сегодня все его мягкое отношение ко мне закончилось.

Вспомнив седые волосы гостя, я вздрогнула. А вдруг у него морщинистое лицо, гнилые зубы и покрытые пигментными пятнами трясущиеся руки? Застонав, я спрятала лицо в ладонях. Сколько же золота он отвалил моим дяде и тете, если они согласились отдать меня ему в жены? За сестер они тоже получили калым – по меркам нашего города вполне приличный. Но тех хотя бы отдавали замуж за молодых мужчин!

Все мои двоюродные сестры нашли женихов в нашем городе и сейчас жили неподалеку, навещая родителей по праздникам. Старик же явился издалека – служанки, поглядывая на меня, шептались, что его люди путешествовали много дней, прежде чем добраться до нас. Я бросила на них унылый взгляд – даже им о моем будущем было известно

больше, чем мне.

Да даже если бы этот новоявленный жених был молод и хорош собой... Меня никогда не готовили к жизни покорной жены! Вместо того чтобы учиться шить, я тренировалась с мечом и медитировала, формируя золотое ядро. Мне осталось совсем немного... Скоро меня уже должны были отправить в школу заклинателей...

Ну уж нет! Я села в постели так резко, что одна из служанок бросила на меня недоумевающий взгляд. Я всю жизнь готовилась стать заклинательницей, как моя матушка, и я ей стану. Сегодня же сбегу в школу заклинателей.

Так, что мне нужно... Мой взгляд заметался по комнате, перепрыгивая с груды ярких платьев у сундука на коробочки с веерами на столе, с расставленных на туалетном столике баночек с косметикой и притираниями на ларцы с украшениями. Дядюшка, успешный торговец специями, баловал меня наравне с собственными детьми, и меня на миг кольнуло раскаяние. И чем я отплачу ему за его доброту? Черной неблагодарностью? Необходимостью объясняться с разъяренным женихом и возвращать ему выкуп за невесту?

Однако, вспомнив про гнилые зубы и морщинистое лицо, я передернулась, и пошатнувшаяся было решимость снова окрепла. Ничего из моих вещей мне не понадобится – не сбегать же в ярком шелковом платье? Во-первых, в нем меня будет видно за несколько ли. Во-вторых, вряд ли девушке безопасно путешествовать в одиночку. Лучше я позаим-

ствую у братьев мужские вещи и выдвинусь в путь в них. Я достаточно худая и, если не приглядываться, в мужской одежде вполне сойду за молодого путешественника.

Приняв решение, я внезапно успокоилась и принялась обдумывать план. Так, кроме одежды мне нужен еще мой меч, деньги и лошадь – не идти же в школу пешком? Еще мне нужна карта, ну или словесное описание того, куда мне направляться.

Тут меня пронзило понимание того, что без карты я не то что не найду школу, я даже не выйду из города, потому что я ни разу не была за воротами! Я даже не знаю, как люди путешествуют. Где они ночуют? Где покупают еду? Сколько вообще стоит еда?

Вдруг поняв, что в огромном и пугающем мире за воротами я буду похожа на слепого котенка, я вскочила и нервно заметалась по комнате. Мне в голову полезли все страшилки, которыми пугают друг друга слуги: про лихих людей, призраков, оборотней... И если в монстра можно было бросить заклинание – парочку самых простых я уже изучила, их нужно было продемонстрировать при поступлении в школу заклинателей – то что мне делать, если на меня нападут разбойники? Людей заклинание против призраков не отпугнет.

Спешно отогнав страх, я решила для начала забрать свой меч из оружейного зала, где он хранился на специальной подставке. Меч был легкий, женский, в безумно красивых ножнах, украшенный чеканкой, и мне совсем не хотелось

уходить без него. К тому же оружием можно отбиться от разбойников. Однако стоило мне подобраться к воротам оружейного зала, как я заметила что-то нечистое: они были закрыты. Приблизившись с как можно более независимым видом, я без особой надежды пару раз дернула медную ручку. Да они не просто закрыты, а еще и заперты на замок. Что за странности! В нашем доме редко запирают комнаты на замки...

– Наставник Чен, – обратилась я к пожилому мужчине с вислыми усами, как раз проходившему мимо по коридору. Он обучал всех моих братьев и меня, хотя и считал, что женщине махать мечом незачем. – Вы не могли бы открыть зал? Я... хотела потренироваться.

– Зал закрыли до завтра, Су Эн, – наставник покачал головой. Мое сердце упало куда-то в желудок: неужели дядюшка догадался, что я собираюсь сбежать? – Завтра тут будет целая толпа посторонних, а в зале хранится немало ценного оружия.

Фух... Я украдкой перевела дух. Значит, это не из-за меня, а просто мера предосторожности. Вполне, кстати, оправданная – проводить невесту и поглазеть на выкуп обычно приходили все: знакомые, соседи и даже абсолютно посторонние люди. Завтра тут будет не протолкнуться, и лучше убрать все ценное под замок.

Однако... я все же хотела забрать свой меч.

– Наставник, я хочу потренироваться в последний раз!

Вдруг в новом доме мне не позволят фехтовать! – заканючила я, но он был непреклонен.

– Ну уж нет, еще поранишься прямо перед свадьбой, – строго произнес учитель. – Другие невесты сиднем в комнате сидят, чтобы ненароком не ушибиться и на свадьбе синяком не щеголять, а она с мечом прыгать удумала!

Вздохнув, я поплелась в свою комнату. Что же мне, ехать без меча? Ну ладно, надеюсь, по дороге со мной ничего не произойдет, а в школе, наверное, всем выдадут новые.

Ободрив себя таким способом, я направилась на кухню – раздобыть провизии. Тут мое невезение кончилось, и, пользуясь тем, что повара разошлись вздремнуть после обеда, мне удалось набрать целый мешок булок и раздобыть мягкий бурдюк с водой.

Дождавшись, когда на город опустится ночь и дом погрузится в сон, я выбралась из-под одеяла и на цыпочках прокралась по коридору в комнату двоюродного брата. Ему недавно исполнилось тринадцать, а я была на пять лет старше. В последнее время он вдруг резко начал расти, поэтому его вещи мне прекрасно подойдут.

Если честно, я была уже старовата для невесты: в наших краях девушки выходили замуж в пятнадцать – шестнадцать лет. И почему этот старик не подыскал себе невесту помоложе? Хотя для него все, кто моложе пятидесяти, наверное, настоящие младенцы.

Вздрогнув, когда под ногой скрипнула половица, я толк-

нула дверь и бесшумно зашла в комнату. Так... и где же у него одежда? Я беспомощно огляделась по сторонам. Как-то раньше я нечасто заглядывала в комнату брата, больше проводя времени с сестрами. Кажется, шкаф был вон у той стены...

– Су Эн? – удивленный голос прозвучал так неожиданно громко, что я подпрыгнула и схватилась за сердце. – Что ты тут делаешь?

Глава 5

– О, ты проснулся! – обрадовалась я. – Я тебя граблю! Вставай, поможешь.

Вэнь Дин всегда был рад, когда рядом происходило что-то интересное, да и отношения у нас с ним были хорошие, поэтому он без колебаний подскочил с кровати и подобрался ко мне. Его глаза напротив моих блеснули любопытством, и я обрадовалась, что сделала верный выбор: мы почти одного роста! Его одежда точно мне подойдет.

– Мне нужны мужские вещи, – громким шепотом оповестила я. – Что-нибудь неприметное.

– А, сбегает! – тут же смекнул он и, направившись к шкафу, который, кстати, оказался совсем не там, где я думала, наполовину нырнул туда. Я подобралась и устроилась сбоку, подсвечивая шкаф магическим огоньком.

– Держи, – мне в руки полетели штаны, ханьфу⁵ и плащ, все – черного цвета. Подойдет!

– И мужские заколки! – напомнила я. Мои собственные, с цветочками и бабочками, выдали бы меня за версту.

– Вот, – Вэнь Дин выдал мне кожаные шнурки для волос и простую металлическую заколку.

– Спасибо, братец! Ты меня просто спас! – благодарно

⁵ Ханьфу – китайское традиционное одеяние.

прошептала я и уже было двинулась к выходу, как вдруг заметила, что он и не думает ложиться, а вполне целенаправленно достает вещи теперь уже себе.

– Ты куда это собрался? – подозрительно спросила я, вспомнив, что я вообще-то старшая сестра, которая должна оберегать его от неприятностей.

– Провожу тебя чуть-чуть, ты же совсем не знаешь дороги, – оповестил меня братец, и я согласно кивнула, повеселев. Ура, кто-то хотя бы выведет меня из города!

Переодевшись в своей комнате, я на миг остановилась перед зеркалом. Я была достаточно симпатичной, с удлиненными к виску глазами и светлой кожей, и парень из меня получился слишком смазливый, – но все же, если не приглядываться, меня можно было принять за тощего мальчишку. Опять же, я никогда не отличалась излишним весом и формами, и вещи брата оказались мне даже большеватыми, удачно скрывая то, чего у парней быть не должно. В черной мужской одежде, с перемотанным шнурком высоким мужским хвостом я казалась себе похожей на таинственного убийцу из секретного клана, и меня вдруг охватило воодушевление. Я непременно доберусь до школы и стану заклинательницей!

Брат ждал меня у ворот с лошадьми в поводу. Приложив палец к губам, он подбородком указал на безмятежно дрыхнущих охранников в сторонке и, приложив руку к воротам, осторожно их толкнул. Деревянные створки на миг окутались красным маревом заклинания, но все же с легким скри-

пом распахнулись. Я выдохнула, только сейчас поняв, что не дышала все время, пока он открывал ворота. Да, хорошо, что брат отправился провожать меня – он, в отличие от меня, знал открывающее заклинание, на которое были настроены наши ворота. Мне бы пришлось перелазить через стену.

Миг спустя мы уже шагали по ночной дороге, ведя лошадей в поводу, чтобы поменьше шуметь. Жили мы на самой окраине, но все же, к тому времени, как мы, петляя, выбрались из города через какой-то пролом в городской стене, я от волнения чуть не поседела. Интересно, как бы моему жениху понравилась такая невеста, ему под стать?

– И откуда ты знаешь такие пути, братец? – за городом я осмелилась разговаривать почти в полный голос. – Разве приличному человеку подобает знать тайные выходы из города?

– А разве приличному человеку подобает сбегать со свадьбы? – ответил он вопросом на вопрос, и я возмущенно отозвалась:

– Видел бы ты моего жениха! Из него уже песок сыпется! И вообще, я же всегда собиралась стать заклинательницей.

– А, ты поедешь в школу? – догадался брат, и я бросила на него испуганный взгляд.

– Только не проболтайся! – предупредила я. – И вообще не говори, что видел меня.

– Обижаешь, – оскорбился Вэнь Дин. – Только с тебя протекция, дорогая сестрица. Познакомься там со всеми, а че-

рез пару лет я тоже к тебе приеду.

– Да пожалуйста, – я несказанно обрадовалась. Если бы он уехал со мной прямо сейчас, я обрадовалась бы еще больше, но в школы заклинателей брали уже на определенном уровне формирования ядра, до которого мой легкомысленный братец еще не добрался. – Приезжай!

Вэнь Дин, кивнув, скомандовал забираться на лошадей, и я кое-как запрыгнула в седло – до этого верхом я ни разу не ездила. Пару часов мы молча скакали по дороге, и от лошадиных копыт поднимался пыльный след, медленно оседающий за нашими спинами.

– Все, мне пора поворачивать, если хочу вернуться домой до рассвета, – осадив лошадь, Вэнь Дин указал мне на абсолютную темноту впереди. – Вон твоя школа, в тех горах. Только, – он замялся, – я тебя не выдам, но отец и сам догадается, куда ты сбежала.

– Надеюсь, к этому времени я уже буду ученицей, принесу клятву наставнику, и меня не смогут просто так забрать, – вздохнув, призналась я.

Обняв братца на прощанье, я взгромоздилась обратно на лошадь, и мы разъехались в разные стороны.

Глава 6

Ехать одной, в темноте и тишине, было страшно. Мне все время казалось, что меня кто-то нагоняет: может, люди, а может, просто кровожадный ночной монстр, а я не слышу ничего из-за стука копыт, поэтому я постоянно оглядывалась и посылала светлячки то назад, то вбок. Впереди и так постоянно плыли три слабых огонька, освещая путь.

Однако то ли все оборотни и разбойники сегодня спали, то ли охотились в другом, более людном месте, но до самого подножия гор мне никто не встретился.

Когда над горами еще не показалось солнце, но его лучи уже начали слабо рассеивать сумрак, я огляделась. Справа от меня высилась громада гор с несколькими приметными вершинами. По-видимому, школа заклинателей располагалась на той горе, к которой шла длинная лестница, белеющая в полумраке и издаലെка похожая на ниточку.

На некотором расстоянии от подножия горы виднелся городок – я стояла на самом подъезде к городку и могла разглядеть беленые стены и черепичные крыши. Заборы первой фермы виднелись в нескольких ли от меня.

Неужели я добралась? Довольно улыбнувшись, я погладила свою лошадку по носу. Теперь нужно напоить лошадь и привести себя в приличный вид – от ночной скачки волосы у меня растрепались, и еще зверски хотелось есть.

Углядев справа блеск воды, я свернула с дороги в редкий пролесок. Однако вода только казалась близкой, а на самом деле мне пришлось топтать больше получаса, пока я не очутилась перед заросшим осокой озерцом. М-да... и как мне подобраться к воде?

Однако делать было нечего: лошадь заинтересованно всхрапнула, косясь на озеро. Я, схватив ее под уздцы, побрела в воду, выбирая самые чистые от осоки места. Первые несколько шагов мне везло – под ногами попадались твердые кочки. На очередной кочке везение кончилось, и, поскользнувшись, я со всего маху упала в вязкий ил.

– Вот же!.. – я бы выругалась, если бы знала какие-то ругательства, но в нашем доме при женщинах не выражались. Потому, скрипнув зубами, я стерла грязь со щеки и с ужасом оглядела себя. Я свалилась в воду боком, и одна сторона тела оказалась полностью перемазана вязкой серой грязью, включая ухо и волосы. Ужас, я не могу показаться в школе зачинателей в таком виде! Что обо мне подумают? Тетушка всегда говорила, что первое впечатление – самое важное!

Лошадь меж тем успела самостоятельно дотопать до воды и вовсю пила. Вот... нехорошее животное! Зачем я ее вообще вела, неужели она не могла пойти попить сама?

Однако возмущаться было бессмысленно, и, тяжело вздохнув, я тщательно огляделась – никого – и решительно стащила с себя одежду. Придется залазить в центр озера, где еще осталось чистое от осоки и кувшинок водное простран-

ство, и попытаться отмыть волосы и отстирать одежду. А потом – я передернулась – натягивать на себя мокрые вещи и ехать дальше. Хорошо еще сейчас август, а не, скажем, октябрь.

Добравшись до чистой воды, я тщательно выполоскала вещи. К счастью, лошадь все еще стояла в воде, и я навьючила свою одежду на нее – руки будут свободны, смогу сразу помыться.

– Иди на берег, – я легко шлепнула лошадку по крупу, – жди меня там. А то уронишь мои вещи в воду, опять их выжимать придется.

Лошадь послушно утопала на берег и замерла там, пощипывая травку, а я принялась расплетать волосы и полоскать их в воде. Дальше от илистого берега вода была чистая, и я приободрилась: вот, сейчас оденусь, обсохну, и все будет хорошо! Может, в школе никто даже и не заметит, что со мной случился какой-то казус.

– Лошадка-лошадка, – вдруг донесся до меня мужской голос, и я, похолодев, метнулась в заросли осоки, – чья ты будешь?

Мужчина? А я голая в озере! Хорошо хоть еще не рассвело, и меня не видно... Что же мне делать?

– Да ничья она, убегла, – рассудительно произнес второй голос. Их двое! Еще хуже... – А если хозяин вдруг рядом бродит, так мы его уговорим нам ее подарить.

На слове «уговорим» первый голос угодливо захихикал,

и у меня закралось стойкое ощущение, что уговаривать они будут не словами, а палкой или кулаком.

– Лошадка дорогая, у хозяина, поди, и кошель с собой, и цапки, – с сомнением добавил второй голос, и, к моему ужасу, заросли осоки затряслись от того, что в них кто-то ломился. – Эй, хозяин, выходи!

Замерев от страха, я ушла под воду чуть ли не с головой. У меня нет ни меча, ни ножа, ничего! А даже если бы и был – смогла бы я справиться с двумя разбойниками? Хотя, может, они и крестьяне, но как-то слишком преступно настроенные. Да даже будь у меня меч – высказывать голой к двум мужикам было бы верхом глупости!

Второй мужик все шуршал в зарослях, не теряя надежды найти хозяина лошади с «кошелем». Я, замерев, мысленно представила, что полностью сливаюсь с пространством. «Меня нет, тут никого нет», – беззвучно шептала я. Сердце стучало так громко, что, казалось, они могут найти меня просто по звуку.

– Нет тут никого, пойдем, – наконец разочарованно проворчал второй, и раскачивание камышей подтвердило, что он выбрался из озера. Выдохнув, я подождала, когда их голоса смолкнут вдали, и лишь потом с опаской выбралась на берег. Ну и что мне теперь делать? Без лошади? Без денег – кошелек остался в седельной сумке? И, самое главное, без одежды?

Глава 7

Ситуация была – не позавидуешь. Без одежды я не смогу выбраться из леса, а в лесу без еды долго не протяну. Идея показаться людям и попросить помощи даже в голову мне не пришла: разгуливать в голом виде – это же совершенно неприлично! Нужно найти хоть какое-то подобие одежды... Одеяло, дерюгу, любые лохмотья – лишь бы их можно было надеть.

Кое-как смахнув воду руками и пару мгновений подумав, я двинулась в сторону жилья. Вряд ли лесные белочки умеют ткать и шить, значит, если мне нужна одежда, нужно искать ее там, где люди. Хорошо хоть, мои сапоги разбойники не нашли – они спокойно простояли в густой прибрежной траве, никем не замеченные. Если одежду я еще могу где-то раздобыть, то вряд ли поблизости валяется обувь моего размера.

Добравшись до кромки леса, я настороженно вгляделась в сереющее пространство перед собой. Высокие стебли, выше моего роста, были увенчаны плотными зелеными конусами с шелковистой светлой «шевелюрой». Да это же кукуруза! А прямо посреди кукурузного поля – тут я едва не заплясала от радости – чучело! Чучело, обряженное в лохмотья, с сухой головой из тыквы, на которую была нахлобучена драная соломенная шляпа. То, что нужно!

Осмотревшись по сторонам, я быстрее ветра преодолела узкую полосу пустой земли между лесом и полем и ворвалась в кукурузное царство. Листья у кукурузы были шершавые, но не острые, как та осока, и я целеустремленно пошла туда, где посреди поля возвышался призванный отпугивать птиц тыквенный стражник. Меня он, в отличие от пернатых, очень даже привлекал.

Через пару мгновений я уже стаскивала с чучела одежду. Хозяин, как оказался, совершенно не заботился о комфорте своего безмолвного работника, и одежонка на нем была совсем худая. Но сейчас я радовалась ей больше, чем любому шелковому платью! Натянув штаны, я завязала их пеньковой веревкой, чтобы не падали, и набросила сверху рубаху. Рубаха была с поясом и гораздо просторнее, чем мне нужно, и после того, как я затянула пояс, топорщилась со всех сторон. Ну ничего, зато закрывает!

Дополнив свой ансамбль шляпой, – а то еще загорю, и тогда меня уж точно будет не отличить от крестьянина, – я задумалась, что делать дальше. Ограбление прямо перед школой вселило в меня некоторые сомнения. А вдруг это знак, что мне нечего тут делать? Может, лучше вернуться домой, пока не поздно?

Подняв глаза на белеющую вдали лестницу, для меня сейчас похожую на дорогу в благословенное небесное царство Нефритового императора, я, с миг помедлив, зашагала вперед. Вот если меня не примут, то и поеду домой. А до этого я

должна испробовать все возможные способы изменить свою судьбу и вместо жены старика стать свободной заклинательницей.

Женщины должны быть «трижды послушными» и сначала слушаться отца, потом – мужа и затем – сына. Только заклинательницы могут распоряжаться своей жизнью на свое усмотрение, и я хочу хотя бы попытаться стать одной из них.

В животе вдруг забурчало, и, поколебавшись, я сорвала себе три кукурузы на дорогу. Да, брать без разрешения нехорошо, но одежду пугала я уже у хозяина поля украла – добавлю к своим проступкам еще и краденую кукурузу. Потом, если будет возможность, возьму ему убытки.

За последующий час моя решимость попасть в школу прошла серьезное испытание крутой и кажущейся бесконечной лестницей, вываливающейся из рук кукурузой и падающей на глаза шляпой. Однако, придерживая одной рукой шляпу, а второй прижимая к боку кукурузу, я упрямо шла вперед. Когда спустя некоторое время я добралась до преградивших лестницу ворот и свернула на боковую площадку, где в тенишке расположилась приемная комиссия, от усталости я уже даже не боялась вступительных испытаний.

Сказать, что мое появление вызвало удивление – это значит не сказать ничего. Вдобавок к тому, что я и так выглядела несколько экстравагантно, после подъема в гору по длинной лестнице я еще и дышала с шумным присвистом, как заядлый курильщик. Двое парней в светлых одеждах и с акку-

ратными прическами уставились на меня с одинаковым ужасом, едва мне стоило к ним приблизиться, а один, который был справа, даже слегка отодвинулся. Они сидели за столом, на котором были разложены бумага и чернила, и, уверившись, что я попала по адресу, я подошла к ним.

– Простите, – голос был хриплым; возможно, утреннее купание не прошло даром. – Я хочу обучаться в вашей школе. Не могли бы вы подсказать, где мне записываться?

– Записываться потом у секретарей, – левый пришел в себя быстрее, чем его друг, который так и сидел с открытым ртом, меряя меня брезгливым взглядом. – Только сначала – испытание. К какому учителю вы... э-э-э... ты... хочешь поступить на обучение?

– Учителю? – я на миг задумалась. – А какой учитель у вас самый лучший?

Вдруг переглянувшись, дежурные – наверное, все-таки это не приемная комиссия, слишком они для этого молоды – неожиданно одновременно расплылись в улыбках. Надо же, какие в этой школе добрые и понимающие ученики! Я-то думала, меня просто выгонят в таком виде... Может, все заклинали, совершенствуясь день за днем, постепенно теряют свои недостатки и наполняются всяческими добродетелями?

– Лучший – учитель Юнхэн, – сообщил левый, а его друг, правый, вдруг тонко захихикал. Я бросила на него недоуменный взгляд, и он тут же замолчал. – Все его ученики доби-

ваются невероятных высот.

– Да-да, все-все, – неожиданно тонким голосом добавил правый и опять захихикал.

– Хорошо, – несколько неуверенно отозвалась я. Почему-то их хихиканье казалось мне несколько подозрительным. Но, если они находятся на дежурстве, они же не могут просто наврать мне? В конце концов, это их работа – сообщать верную информацию кандидатам. – А... как попасть к нему на испытание?

– Испытание у наставника Юнхэна – самое легкое, – доверительным тоном сообщил мне правый, вдруг наклоняясь ко мне, словно хотел рассказать секрет. Я тут же преисполнилась благодарности к нему и устыдилась своих подозрений: ясно же, что они просто пытаются помочь будущему соученику. – Нужно всего-навсего забраться во-о-н на тот пик, где наставник медитирует в своей беседке, – парень махнул рукой куда-то вбок, и среди расступившихся на миг облаков я заметила зеленую верхушку горы с примостившейся на ней ажурной беседкой. Тут же облака скрыли гору, и стало казаться, что беседка парит в небесах. Издалека нельзя было рассмотреть, медитирует в ней кто-то или нет, но я поверила им на слово.

– Хорошо, – я перехватила кукурузу поудобнее и, развернувшись, уже было направилась к горе по узкой тропинке, теряющейся среди деревьев, как меня окликнули:

– Эй, а кукурузу не хочешь оставить тут? Мы не съедим,

не бойся.

Это было сказано с какой-то странной издевкой, и я, перередернув плечом, независимо отозвалась:

– Благодарю, не смею вас утруждать.

В конце концов, кто знает, сколько времени я буду забираться на эту гору? Может, устрою пикник, подкреплюсь. Огонь, чтобы ее запечь, я смогу вызвать.

Дежурные ничего не ответили на мое нежелание расстаться с провизией, но, едва я завернула за скалу, как вслед мне донесся дикий хохот. Да, наверное, я поторопилась с выводами, и добродетелями эти ученики успели наполниться не доверху.

Но главное, что мне сказали, как стать учеником. Для этого всего-то нужно забраться на гору! Что может быть проще?

«Действительно, почему задание такое простое?» – вдруг подумала я. Я уже обогнула преграждающий вид валун, и передо мной лежала тонкая тропинка, сначала сбегаящая вниз, а потом взбирающаяся по крутому боку соседнего пика с беседкой. Он был высоким, и отвесные каменные стены вздымались практически вертикально. Однако я ясно видела тропинку, заботливо огражденную перилами. Может, на меня будет кто-то нападать? Или скальная порода вдруг обвалится прямо под ногами? Тогда мне несдобровать – меча у меня с собой нет, да и летать на нем, как настоящие заклинатели, я еще не умею.

Подобрав на всякий случай палку, я перехватила кукурузу

покрепче и ступила на тропинку. Ничего... как-нибудь забегу.

Я осторожно двинулась дальше.

Глава 8

Через полчаса я уже успела спуститься с первой горы и забраться достаточно высоко на вторую. Земля виднелась далеко внизу. Хорошо хоть я никогда не боялась высоты, так что притягивающая взгляд пропасть справа меня ничуть не пугала.

Все же странно, почему на меня никто не набрасывается? Почему нет никаких испытаний? Ожидание нападения изматывало не хуже самого нападения, и я то и дело замирала и настороженно прислушивалась. Однако из кустов на меня не выпрыгивали чудища, путь не заволакивал туман, мне не приходилось перепрыгивать с камня на камень над пропастью. Может, у них в школе недобор учеников, и в этом году берут всех, кто не поленился просто приехать?

По пути мне встретился ручеек, и я смогла утолить жажду и умыться. Запекать заклинанием кукурузу я не стала и просто пошла дальше. Лучше побыстрее закончить испытание, может, скорость тоже имеет значение?

Когда меньше чем через час крутой подъем внезапно закончился, деревья расступились, и я оказалась на вершине прямо перед белой беседкой с деревянной некрашеной крышей, я не поверила своим глазам. Однако даже после того, как я с силой их потерла, плывущие под ногами облака, беседка и смутная фигура внутри никуда не исчезли. Я сделала

несколько неуверенных шагов ко входу. Я точно хочу учиться у учителя, который берет всех подряд? Вдруг моими соучениками будут полные невежи, растяпы и лентяи?

Неуверенно замерев у порога беседки и не решаясь войти, я заглянула внутрь. Неподвижно сидящий в позе лотоса мужчина, вероятно, был тем самым наставником Юнхэном, ну или его старшим учеником – заклинатели стареют гораздо медленнее людей, и сидящему передо мной молодому мужчине могло быть лет триста. Он был в простом светлом одеянии, расшитом серебристыми узорами, черты его лица были исполнены изящества, а темные волосы водопадом ниспадали на спину. До сего момента я встречала совсем мало посторонних мужчин – лишь ближайших друзей и соседей – и незнакомец показался мне совершеннейшим творением природы. Подняв глаза с линии широких плеч на лицо, я замерла, как заяц: мужчина уже не медитировал, а смотрел на меня в упор, и взгляд его был ничуть не дружелюбным.

– Э-э-э... – промямлила я, не в силах оторвать взгляд и произнести что-то связное, – э-э-э... Наставник Юнхэн?

– Да, – мужчина вздернул бровь, не делая попыток подняться, и окинул меня нечитаемым взглядом. – А вот кто ты, и что ты тут делаешь?

– Со... со... соискатель, – я вдруг сообразила, что нужно бы поприветствовать его, спешно поклонилась, роняя одновременно кукурузу и шляпу. – Я... мне сказали, нужно забраться на эту гору, если я хочу у вас обучаться... Простите

за беспокойство.

Мне наконец удалось собрать в кучу кукурузу и поднять укатившуюся шляпу. Я распрямилась, чувствуя, что мое лицо сейчас краснее помидора. Ужас, какое первое впечатление я произвела на своего будущего наставника!

– Соискатель, значит, – задумчиво повторил наставник Юнхэн, не выглядящий обрадованным перспективой обучать меня. Поднявшись одним слитным движением, он обошел меня по кругу. – Надо же, ни одного амулета, но тебе удалось добраться до вершины. Ладно, соискатель, пойдем. Давно у меня не было новых учеников, – вдруг приняв решение, мужчина потерял ко мне всякий интерес, и его задумчивость сменилась кипучей деятельностью. Вынув из-за пояса меч, он, вытянув руку, разжал пальцы, однако меч, не думая падать, завис в ладони над землей. Я замерла от восторга – настоящий заклинатель с настоящим летающим мечом! Вот это да!

– Забирайся, – нетерпеливо произнес мужчина, и, помедлив, я осторожно ступила на меч. Учитель Юнхэн встал позади меня, и меч медленно, даже как-то торжественно взмыл в воздух. Я слегка вздрогнула, но, обнаружив, что мои ноги словно приклеились к металлической полоске под ногами, перевела дух и даже осмелилась оглядеться. Наверное, тут была замешана какая-то магия, потому что балансировать на шаткой опоре вроде мечей я раньше не пробовала. В моем сердце запел восторг: да, наставник не произнес при-

ветственной речи и даже не выказал особого восторга по поводу того, что у него стало на одну ученицу больше, но полет на мече с лихвой заменил мне все эти условности. Воздух свистел в ушах, под нами проносились белоснежные облака и ярко-зеленая трава, и я вдруг радостно улыбнулась.

– Пик Линшань, – негромко пояснил голос позади меня. – Ты будешь жить и учиться тут.

Перед нами возник горный пик и притулившаяся к нему долина с величественным зданием посредине и густым сосновым лесом. Однако, занятая тем, что меня, похоже, только что согласились принять в ученицы, я почти не обратила внимания на открывшиеся виды. Неужели у меня получилось?

Описав круг над пиком, мы приземлились на соседней горе, где зданий и людей было гораздо больше. Наставник, махнув рукой на дверь ближайшего к нам строения, скомандовал:

– Тут – основные помещения школы. Найди секретарей и запишись, а потом отыщи моего старшего ученика. Он все тебе покажет и ответит на наш пик.

– Да, наставник Юнхэн, спасибо, наставник Юнхэн, – скороговоркой пробормотала я в его удаляющуюся спину и, повеселев, пошла разыскивать секретарей. Я поступила! С ума сойти... Я только что летала на волшебном мече, и скоро у меня будет свой! От открывающихся перспектив буквально кружилась голова, и, сделав пару глубоких вдохов, чтобы

успокоиться, я вошла в здание. Подумать только, я еще серьезно раздумывала, не вернуться ли домой!

Глава 9

Коридоры здания были пустыми и гулкими. Так как учитель Юнхэн не сказал, куда мне идти, я просто принялась стучать во все двери подряд. За третьей по счету дверью обнаружили двое пареньков в форменной одежде учеников, один – толстый и румяный, как осенняя тыква, а второй – тощий, как огурец, и даже с несколько зеленоватым цветом лица. Они сидели за столом, на котором были разложены бумага и чернила, и, уверившись, что я попала по адресу, я подошла к ним.

Секретари так удивились, увидев меня, словно в это здание сроду не ступала нога человека.

– Ты... это... что это ты тут ходишь? – нервно спросил тощий «огурец», садясь и делая вид, что только что не спал на столе. На его щеке отпечатался край толстой тетради для записей. – Сюда посторонним нельзя!

– Меня отправил к вам наставник Юнхэн, – с достоинством отозвалась я и перехватила кукурузу поудобнее. Она все время норовила выскользнуть из рук, и я запоздало подумала, что ее стоило бы оставить прямо на той горе, у беседки. Однако сначала я думала, что она мне понадобится, а потом просто забыла про нее и машинально стискивала в руках. Под скептическим взглядом секретарей, в изящной обстановке кабинета кукуруза показалось мне еще более неумест-

ной, но я лишь задрала подбородок повыше.

– Наставник Юнхэн? Зачем? – с подозрением спросил тонкий. – Ты что, его новый ученик?

Я только молча кивнула, и второй секретарь, толстенький, с нелепой короткой челкой, приподнялся со своего места и впервые заговорил.

– Ничего себе! – в его голосе послышалось восхищение пополам с завистью. – Ты будешь учиться у наставника Юнхэна! Он же никого не берет! Да к нему и не идут, говорят, он поклялся, что если ученик разочарует его, то он собственноручно его убьет... – восторг в его голосе сменился неким сомнением, нужно ли за меня радоваться.

– Нет, Пинь, он поклялся, что не примет никого, кто может его разочаровать, а если ученик опозорит его, то он лучше убьет его, чем выпустит в мир и позволит позорить его дальше, – педантично поправил его тощий, и мне отчего-то поплохело. Может, от обилия слова «убьет» применительно к моему наставнику?

– Э-э-э... – проямлила я, раздумывая, как бы узнать точно, будут меня убивать или нет, но тут тощий упал грудью на стол, подставив локти в самый последний момент, и с умилением уставился на меня.

– Надо же, с виду ничего особенного, – сказал он, оглядывая меня с ног до головы, – а пройти испытание учителя Юнхэна у тебя получилось! Сложно было?

– Ну... так... – неуверенно отозвалась я. Какое испыта-

ние? Которого не было? Я же просто забралась на гору!

Тут меня посетило подозрение, что испытание забыли активировать. И что говорить об этом – не самая хорошая идея, а то меня ведь могут исключить, не успев принять.

– Мне сказали записаться у вас, – напомнила я и широко улыбнулась. Лучше побыстрее зарегистрируюсь и уйду, пока мне не задали больше неудобных вопросов.

– Да, точно, – тощий сел на свое место и открыл тетрадку. На первой странице. Вверху девственно чистого листа была сделана всего одна запись – наверное, для записи учеников завели новую тетрадку. Не может же быть такого, что у прославленного наставника всего один ученик? Тем более, если он толком не испытывает кандидатов...

Едва стоило тощему взять в руки кисть и обмакнуть ее в чернила, как его поза исполнилась важностью. Прочистив горло, он бросил на меня взгляд из-под прикрытых век и произнес:

– Имя?

– Су... – я вдруг закашлялась. Мне в голову пришла запоздалая мысль, что когда дома узнают, что я пропала, то в этой школе меня будут искать в первую очередь. А значит, называться своим именем никак нельзя! Тогда назову другое. – Су Ли.

– Какое «Су»? Как луна? А «Ли» – как «красота»? – требовательно спросил тощий, занеся кисточку над бумагой.

– Какая «красота»! – его друг Пинь, по какой-то причине

отнесшийся ко мне более дружелюбно, закатил глаза и заговорил громким свистящим шепотом. – Братец Линь, это же девчачье имя, а тут – парень! Ну ты даешь... Забыл, что наставник Юнхэн не принимает на обучение девчонок?

– Не принимает? – помертвевшими губами переспросила я. Но... почему же он принял меня? Я же совершенно точно не парень, по крайней мере, еще утром была девушкой. Вряд ли я случайно попала под меняющееся пол заклинание... Если только...

Меня вдруг озарила ужасная догадка. Я заявила сюда в одежде, снятой с пугала, мешковатой и грубой, волосы у меня были до сих пор перевязаны кожаным мужским шнурком брата... Наставник Юнхэн просто принял меня за мальчишку! Какой ужас! Что же мне теперь делать? Может, признаться?

Если я скажу правду, то меня, скорее всего, выгонят, и мне придется вернуться домой... Пинь и Линь же сказали, что наставник Юнхэн не принимает девчонок... и тогда меня тут же выдадут замуж за престарелого жениха... Ну уж нет, я должна остаться в школе любым способом!

– Эй... Су Ли! Эй! Ты чего побледнел? – голос кругленького Пиня вырвал меня из раздумий. – Расстроился, что с тобой не будут обучаться симпатичные шимэй?⁶ Так у нас большая школа, девчонок полно!

То есть другие наставники принимали девушек. Только вот если я сейчас пойду обратно к подножию горы, где рас-

⁶ Шимэй (кит.) – младшая ученица в клане.

положились дежурные, чтобы спросить про других наставников, а потом буду заново проходить испытание, то справлюсь уже ближе к утру. Если вообще справлюсь... Поэтому я вымученно улыбнулась секретарям и произнесла:

– Напугали вы меня... Я уж думал, у вас тут мужской клан, как в древности.

– У нас очень прогрессивная школа, – оскорбленно отозвался тощий Линь и переспросил: – Так какое «Су»?

– «Су» как... «овощи» – отозвалась я, прижимая к себе кукурузу. Почему-то в этот момент мне не пришло на ум другого иероглифа «Су». – «Ли»... «Ли» как «сила».

– То есть тебя зовут Су Ли – «Овощная Сила»? – с подозрением переспросил Линь, не спеша записывать меня.

– Мои родители – вегетарианцы, – независимо отозвалась я, в глубине души ужасаясь тому, что несу, – поэтому меня так и называли. Между прочим, овощи очень полезны, особенно кукуруза, и... морковь, и капуста...

На этом овощи в моей голове почему-то закончились, и я замолчала, стараясь не выдать того, что у меня трясутся руки. Ну записывайте меня уже! Хватит смотреть на меня с подозрением!

– Братец Линь, а братец Линь, – громким шепотом позвал своего товарища Пинь, дергая того за рукав, – наверное, он поэтому и смог пройти испытание наставника Юнхэна! Овощей налопался!

Глаза Линя округлились, и он по-новому взглянул на ку-

курузу в моих руках.

— Может быть, — с сомнением протянул он. — Да и людей как только не называют... У меня вот в деревне жил паренек, его звали Большая Рыба. Родители-рыбаки назвали так, чтобы он всегда приносил хороший улов.

Я с умным видом покивала, хотя внутри все восставало против необходимости называться Овощной Силой, и Линь наконец-то записал мое имя в тетради.

— Все, мы тебя записали. Теперь сходи к кладовщику и возьми вещи, — проинструктировал меня Линь, и я понативно кивнула. — Потом найди домик для учеников наставника Юнхэна и заселяйся. Выбирай любую комнату, он все равно полупустой.

Пинь дружелюбно кивнул на прощанье, я учтиво наклонила голову и буквально вывалилась из комнаты. Вслед мне неся свистящий шепот секретарей, в котором можно было четко расслышать «кукуруза», «капуста» и «духовная сила». Сейчас они, вероятно, строят гипотезы о том, как овощи помогли мне преодолеть вступительные испытания. Так и рождаются необоснованные слухи...

Глава 10

Ступив из затененного коридора здания наружу, я на миг зажмурилась от яркого света, а, открыв глаза, замерла от открывшейся моему взгляду картины. Пока меня не приняли в ученики, я не могла толком любоваться видами и лишь переживала, но теперь я заметила и шумящий водопад, искрящейся ниточкой падающий со скалы, и яркую зелень травы, и сосновый лес вдаль. Посередине долины высились здания с изящными изогнутыми крышами, откуда-то издалека доносился звон мечей, слаженный хор голосов, читающих вслух текст, и запах готовящейся еды. Сбоку виднелся мостик, перекинутый через пропасть к соседнему пику, наполовину скрытому облаками, как красавица – вуалью.

Кажется, мне уже тут нравится. Улыбнувшись, я остановила первого попавшегося ученика, несущегося куда-то сломя голову, и спросила дорогу к кладовщику. Он скороговоркой пробормотал объяснения и убежал дальше. Я же развернулась налево и направилась искать «серое квадратное здание с котами».

Здание скоро нашлось, коты – тоже. Вопреки ожиданиям, они не были нарисованы на стенах, а свободно разгуливали у крыльца, сидели перед входом и даже дремали на широком столе, за которым сидел их хозяин, мужчина с уныло повисшими у лица прядями и грустным взглядом. На мое появле-

ние он никак не отреагировал, и мне пришлось окликнуть его дважды, прежде чем он поднял на меня отстраненный взгляд.

— За вещами? — переспросил он, и я, кивнув, подала записку, полученную у секретарей. Тяжко вздохнув, словно я ворвалась к нему не в рабочее время, а среди ночи и прямо домой, кладовщик ссадил с коленей особо толстого кота и выдал мне стопку вещей, котомку и ворох бумаги с кистями. Поблагодарив, я вежливо поклонилась, но удостоилась лишь еще одного скорбного вздоха. Ладно, пойду искать общежитие.

Кукурузу я уже украдкой выкинула в кусты, так что руки у меня были свободны. Сложив вещи высокой башней, я кое-как взяла их и понесла. На самом верхнем светлом одеянии была отчетливо видна рыжая шерсть: наверное, один из котов облюбовал его в качестве лежанки. Я чихнула и скорее побежала отыскивать общежитие.

— Ой! — следя за тем, чтобы не уронить опасно накренившуюся стопку, я на полном ходу врезалась во что-то твердое. Часть вещей сверху тут же попадала в траву.

— Да что ж такое! — в сердцах выпалила я и подняла глаза на выросшую из ниоткуда преграду. — То есть, извините, я вас не заметила.

Мы стояли в узком проходе между стенами двух зданий, и верхняя часть лица человека передо мной терялась в тени. Мне были видны лишь подбородок и четко очерченные губы.

Тут они изогнулись в усмешке, незнакомец шагнул вперед и вдруг впечатал ладонь в деревянные доски у моего лица, одновременно тесня меня к стене.

– А вот и мой новый шиди⁷, – шепнул он мне в ухо, отчего по шее пробежали мурашки. Я замерла – не от смущения, а от того, что теперь он стоял на свету, и мне были ясно видны его серебристо-пепельные волосы, словно припорошенные толченой лунной пылью. Он был молод, может, всего на несколько лет старше меня, и на его лице ярко выделялись темные глаза и брови, составляющие контраст со снежно-белой кожей и необычным цветом шевелюры. Странно, он не производил впечатление человека, поседевшего от сильного потрясения. Наоборот, его внешность была гармонична, словно природа задумала его именно так.

– Нравлюсь? – вкрадчиво спросил он, и я, сообразив, что молча пялюсь на него, покраснела и возмущенно выпалила, отводя взгляд и отпрыгивая вбок, как ошпаренная:

– Вовсе нет!

Подхватив свои вещи, я замерла навтыжку, не совсем уверенная, как нужно поступать дальше. Наверное, нужно представиться и проявить уважение, я же младшая.

Младший. Я не младшая, а младший. Я не девушка с красивым именем Су Эн – «добродетельная, как лунная дева», а парень Су Ли – «овощная сила».

Поморщившись от воспоминаний о своем новом имени,

⁷ Шиди (*кит.*) – младший ученик в клане или школе заклинателей.

я скороговоркой пробормотала:

– Приятно познакомиться, я Су Ли, очень рад стать твоим шиди, прошу позаботиться обо мне⁸.

Взгляд светловолосого незнакомца окинул меня с головы до ног, и я с трудом удержалась от того, чтобы не покраснеть, вспомнив о своем ветхом и жалком наряде.

– Вот какой мне достался... – тут он помедлил и продолжил с явным сомнением, – шиди.

Я похолодела. Неужели он меня заподозрил? Однако тут новоявленный шисюн⁹, так и не представившись, резко развернулся и пошел, отрывисто бросая на ходу:

– Пойдем, покажу тебе наше общежитие. Тебе нужно быстрее переодеться, чтобы не позорить меня и наставника. Мы живем там, на соседнем пике.

Свернув, он уверенно направился прямо к тому мосту, который я уже заметила ранее. Я бросилась за ним, бросив все силы на то, чтобы не отстать, и на ходу размышляя о некой странности, почудившейся мне в его словах.

Не позорить меня... Наше общежитие...

– А как тебя зовут? – запыхавшись, выкрикнула я.

Шисюн резко остановился, так, что я вновь чуть не врезалась в него, и деланно удивился:

– А разве я не представился? Меня зовут Шоу Юэ, и

⁸ Прошу позаботиться обо мне – традиционное китайское приветствие от младшего.

⁹ Шисюн (*кит.*) – старший ученик в школе заклинателей.

я единственный ученик наставника Юнхэна и твой шисюн. Бывший единственный ученик, – добавил он, поморщившись.

За его спиной неслись белоснежные пенные облака, ветер слегка раздувал серебряные волосы. Я вдруг с ужасом осознала, что этот не слишком вежливый и, наоборот, слишком уж проникательный тип – тот, с кем я буду делить общежитие, наставника и видеться каждый день. Мой старший, шисюн Шоу Юэ.

Тут шисюн многообещающе улыбнулся одним углом рта, и я нервно сглотнула. Почему-то мне кажется, что от него мне следует ждать только проблем.

Глава 11

Говорят, что ожидание чего-то плохого хуже самого этого плохого, вот и шисюн, руководствуясь этой логикой, не стал устраивать пакости прямо сейчас. Мы благополучно пересекли мост и дошли до деревянного домика под соснами. Он оказался небольшим – едва ли в нем могло быть более четырех комнат – и очень аккуратным. Пока мы шли по тропинке к дверям, над нами шумели сосны, и я вдруг почувствовала невероятное спокойствие. Солнечные лучи пробивались сквозь игольчатые лапы, откуда-то доносилось пение птиц, и даже вульгарное бурчание в животе не могло разрушить эту гармонию...

Бурчание? Покраснев, я прижала стопку с вещами к себе крепче, чтобы заглушить звук. Вот позор! Эх, в последний раз я ела вчера вечером, неудивительно, что желудок требует пищи...

Шоу Юэ, который ждал меня, остановившись у входа, еле заметно хмыкнул.

– Переодевайся, и я отведу тебя в столовую, – скомандовал он, – пока ты в таком виде, я с тобой никуда не пойду.

Я только молча кивнула и рыбкой проскользнула мимо него в дом. Я угадала: из коридора вели ровно четыре двери. Однако стоило мне направиться к одной из них, как путь мне перегородила выставленная рука:

– Это моя, – непреклонным тоном произнес Шоу Юэ и указал на другую дверь, через две от своей: – Бери вот эту комнату.

– А что, тут кто-то живет? – наивно спросила я, кивая на две оставшиеся двери. Если в них нельзя селиться, то логично предположить, что они заняты.

– Нет, – оповестил меня шисюн. – Просто так ты будешь подальше от меня и не станешь мешаться под ногами.

– Не собираюсь я мешаться! – оскорбилась я. – Могу вообще к тебе не подходить, если тебе так удобнее... ой!

Не слушая возражений, парень схватил меня за плечи и толкнул в ту комнату, которую для меня выбрал. Ойкнув, я едва успела выставить руки вперед, чтобы не вписаться лицом в дверь.

– Что за манеры! – возмутилась я, разворачиваясь к захлопнувшейся за спиной двери. Осознав, что я осталась одна и ругаться мне не с кем, я, все еще пытаясь, как закипающий чайник на кухне, огляделась.

Комната была небольшой – гораздо скромнее моей комнаты дома – но чистой и уютной. Светлые покрывала на постели, раздвинутые оконные рамы, за которыми виднелись сосны и отвесной горный бок, круто уходящий вверх. И как Шоу Юэ, каждый день пребывающий в такой спокойной и гармоничной атмосфере, совершенствующий дух и тело под руководством лучшего наставника, умудрился остаться таким бесцеремонным? Наверное, некоторые черты характера

не поддаются исправлению.

Свалив вещи на кровать, я нашла среди постельного белья и бумаги для записей одежду и, спрятавшись за ширму в углу, переоделась. Мое окно выходило прямо на скалу, до которой было не более одного бу¹⁰. Вряд ли кто-то мог случайно пройти под ним, но я решила перестраховаться.

Одернув ханьфу, я подошла к тусклому бронзовому зеркалу и скептически себя оглядела. М-да... за парня меня принял бы только полуслепой, а за мужчину не примет и он. Меня вышвырнут сегодня же...

В голову вдруг пришли рассказы дядюшки о том, что если, принимаясь за дело, не веришь в успех, то не стоит и начинать, и я произнесла как можно увереннее:

– Я мужик! У меня все получится! Я – свирепый грозный мужик!

Отражение нахмурило брови, надуло пухлые губы и выпятило грудь колесом. Походить на мужчину больше я от этого не стала. Хорошо хоть, формы у меня всегда были скромные, и форменный жилет частично замаскировал изгибы фигуры. Если не затягивать туго пояс на талии, то, может, сойду за тощего парнишку.

– Где мужик? – дверь со стуком распахнулась, и в мою комнату ввалился шисюн, на ходу откусывающий от большого красного яблока. Он окинул меня придиричивым взглядом, и я похолодела. Неужели догадался? Тут его губы при-

¹⁰ Бу – китайская мера длины, около 1 м.

вычно изогнулись в ироничной усмешке, и он поучительно сообщил мне:

– Мужика я тут не нашел, а нашел ощипанного цыпленка. Пойдем есть, мой убогий шиди, пока тебя не унес порыв ветра или небольшая ворона.

– Пойдем, – я так расстроилась, что должна притворяться парнем, что понуро побрела за ним, даже не возмущаясь его словами. Однако по мере того, как мы шли обратно по мосту на другой пик, от его язвительного и высокомерного тона моя апатия начала сменяться здоровой злостью.

– Хотя ты и жалок, но твои неудачи навлекут позор не только на тебя, но и на меня, и на нашего наставника. Поэтому я попытаюсь слепить из тебя что-то, хотя бы отдаленно напоминающее заклинателя. Не благодари, – случайно встретив мой испепеляющий взгляд, он выставил руку раскрытой ладонью вперед и скромно прикрыл глаза, – я делаю это не ради тебя, а ради наставника.

Я и не собиралась. Однако, вопреки своему заявлению, Шоу Юэ вопросительно замолчал и не произносил ни слова, пока я, скрипнув зубами, не пробормотала:

– Благодарю за заботу, шисюн.

– Не стоит, не стоит, – мимо нас пробежала стайка девушек, хихикающих и бросающих на шисюна восхищенные взгляды, и он, отбросив волосы с плеча, подарил им благосклонную улыбку. Я с тоской проводила девушек взглядом: если бы я поступила к другому наставнику, я могла бы сей-

час быть среди них, а не разгуливать в мужском платье и совсем без косметики! – Вон столовая, – парень указал рукой на обширное здание, в котором исчезли девушки. – На этом пике мы только едим, а обучает наставник на нашем пике, пике Линшань.

– А как называется этот пик? – спросила я.

– А как школа называется, ты знаешь? – шисюн закатил глаза и, перешагнув порог столовой, направился в сторону, где за длинным столом расположилась гогочущая компания. Наверное, его друзья.

– Чжэндао, школа Верного Пути, – уверенно отозвалась я.

– Хотя бы это знаешь, – буркнул парень и сел за стол. – Пик называется так же.

Я опустилась на свободное место рядом с ним. Шоу Юэ тут же потерял ко мне интерес и переключился на разговор со своими друзьями. В друзьях у шисюна были самые разнообразные личности: и тихий серьезный парень, который сдержанно мне кивнул; и шумный вертлявый балагур, не замолкающий ни на минуту; и двое похожих, как капли воды, братьев, даже на обед заявившихся со сдвоенными мечами за спиной. Часть людей я просто не запомнила, а часть мне загораживал своим боком Шоу Юэ.

Еды на столе стояло огромное количество: и тушеное мясо с картошкой, и острый салат из тофу и нарезанных соломкой огурцов, и белые плашки с миндальным кремом. Положив себе всего понемногу (и почему-то скривившись, уви-

дев блюдо с вареной кукурузой посреди стола), я принялась за обед. Не помню, когда я в последний раз так хотела есть! Наверное, никогда – дома меня голодом не морили, и мы с тетей и сестрами то и дело пили чай, чтобы убить медленно текущее время, так что аппетит просто не успевал разыграться в должной мере.

– Значит, у тебя новый подопечный, шисюн, – угодливо захихикал кто-то справа от Шоу Юэ. – И как ты терпишь такое убожество? Говорят, он появился в школу в драных штанах!

Я чудом смогла удержать на лице безразличное выражение, словно ничего не слышу, однако есть мне тут же расхотелось. Неужели я буду вынуждена сидеть тут и слушать гадости в свой адрес?

Однако, к счастью, шисюн явно предпочитал не выносить сор из избы и, хоть и относился ко мне с изрядной долей презрения, другим такого не собирался позволять.

– Что-то мне вспоминается, – отложив палочки, Шоу Юэ лениво развернулся вправо, – как ты год назад сбежал с испытания моего наставника, наделав в штаны от страха. Так что лучше бы ты помалкивал про штаны...

За столом раздались новые смешки: теперь уже над невидимым мне учеником с другой стороны, и я невольно почувствовала волну благодарности к шисюну. Она испарилась тут же, как он повернулся ко мне и мимоходом поинтересовался:

– Кстати, мелкий, а как ты прошел испытание?

– Да, как ты одолел многоголового носорога, из пасти которого вырывается пламя? – поинтересовались братья с мечами.

– Как ты победил змея, загадывающего загадки? – спросил серьезный парень.

– Как ты ушел от толпы прекрасных девушек, которые звали тебя отдохнуть в тихом гроте? – возбужденно спросил вертлявый. Все они, включая шисюна, вперили в меня ожидающие взгляды, и я почувствовала себя, как кролик перед целой группой удавов.

– Э-э-э... Просто как-то шел, шел... думал о своем... и от всех ушел, – честно ответила я.

– Не хочешь – не говори, – разочарованно отозвался вертлявый, и они вернулись к своим разговорам, в которых я ничего не могла понять. Я и не пыталась. Быстро доев еду, я скороговоркой пробормотала извинения и пулей вылетела из столовой. Лучше подожду шисюна у моста или возле нашего домика, чем буду сидеть за столом дальше, рискуя нарваться на новые вопросы.

И все же, почему мне не пришлось проходить испытание? Почему не было ни носорога, ни змея, ни каких-то девушек? Странное вообще испытание – толпа девушек. Как они могут остановить настоящего заклинателя? Может, встали в ряд и загородили дорогу? Так и не придумав ответа на этот вопрос, я остановилась у моста, чтобы дожидаться шисюна.

При виде меня у него на лице появилось странное задум-

чивое выражение, словно он увидел рыбу, разгуливающую по суше, и пытался разгадать, как так получилось. Однако, стоило ему приблизиться, как задумчивость сменилась усмешкой.

– Сбежал от моих друзей? – хмыкнув, он вдруг забросил свою длинную руку мне на плечо и притиснул к себе, как тряпичную игрушку, да еще и потрепал по макушке. – Не стоит, шисюн не даст тебя в обиду. Каким бы жалким ты ни был, кошмарить тебя буду только я, – шепнул он мне в ухо, отчего оно немедленно полыхнуло жаром, и я тут же заби-лась, силясь скинуть его лапу со своего плеча и вопя, чтобы он отпустил меня.

– Вижу, вы уже познакомились, – донесся до меня холод-ный спокойный голос, и я немедленно оказалась на свобо-де. Спешно одернув ханьфу, я выпрямилась – и встрети-лась взглядом с темными, как ночное небо, глазами наставника Юнхэна.

Глава 12

Когда я представляла себе свой первый урок в школе заклинателей, мечтая о поступлении из года в год, я думала, что наставник с седой бородой и мудростью в глазах произнесет прочувствованную речь, от которой мои одноклассники разрыдаются, и начнет преподавать. Может, он даже наколдует что-нибудь жуткое, чтобы мы впечатлились. В реальности же все вышло гораздо будничнее. Во-первых, наставник выглядел возмутительно молодо и не потрудился для торжественного случая обзавестись бородой, а во-вторых, он начал занятие с экзамена.

– Назови знаки первого порядка, – требовательно спросил он, в упор глядя на меня со своего возвышения.

Мы были в небольшом павильоне, построенном на поляне посреди соснового леса, и до меня то и дело доносился то убаюкивающий шум ветвей, то пение птиц – звуки, от которых меня после сытного обеда еще сильнее клонило в сон.

– Цзы, чоу, инь, мао... – послушно затараторила я, создавая знаки на ладони. Я не была абсолютным новичком – все-таки меня понемногу обучали уже много лет. Конечно, обрывочные знания не сравнятся с системным обучением у наставника, и я с нетерпением ожидала, когда же мы к нему приступим.

Наставник слушал и изредка кивал, и я вдруг подумала,

что Шоу Юэ с его невероятными серебряными волосами выглядит, конечно, словно волшебное создание из легенд, но люди с темными волосами мне как-то привычнее. Наставник Юнхэн, например, с волосами чернее ночи и серьезными антрацитовыми глазами, ничуть не хуже шисюна, а даже, на мой взгляд, привлекательнее.

Тут я сообразила, что сравниваю внешность своих старших, наставника и шисюна, и, ужаснувшись подобной дерзости, обратила все свое внимание на урок.

Меж тем наставник уже успел опросить Шоу Юэ и, повернувшись ко мне, произнес:

– Твои элементы – огонь и воздух, а у твоего шисюна – огонь. Значит, если у тебя будет что-то не получаться, он сможет помочь тебе.

Я сначала согласно кивнула, а потом бросила осторожный взгляд на шисюна. У него всего один элемент? Странно, такое сейчас встречается очень редко. Наверное, его семья очень ценила чистоту крови... Может, поэтому у него такой странный цвет волос? Близкородственные браки, хоть и берегают редкую семейную магию, приводят не к самым лучшим последствиям. Ему еще повезло, что волосы – это единственное в его внешности, что вызывает некоторые вопросы.

– Сегодня мы будем проходить магические круги, – прервал мои мысли наставник, я полностью сосредоточилась на уроке, потому что про круги я не знала ровным счетом ничего.

Через пару часов я буквально выползла из учебного класса, потому что так много запоминать и записывать мне не приходилось ни разу в жизни. Под мышкой у меня была стопка книг, в руке – листок с домашним заданием, а на лице написана решимость выполнить его идеально. Если вдруг правда о том, что я девушка, вскроется, единственным, что сможет спасти меня от позорного исключения, будут хорошие результаты в учебе, поэтому мне нужно заявить о себе поскорее, пока меня не рассекретили.

Итак, магические круги... Где же мне потренироваться их создавать?

Углядев впереди маленькую полянку, я радостно потопала туда и притормозила, пропуская догнавших меня наставника Юнхэна и Шоу Юэ. Они о чем-то тихо беседовали, и, следуя за ними в некотором отдалении, я невольно отметила, как поменялась манера шисюна. Он говорил с наставником уважительно и серьезно, и даже чуть приотстал, не смея идти наравне с ним. Какой бы язвой не был мой старший соученик, с наставником Юнхэном он вел себя чрезвычайно почтительно.

Я вперила в спину наставника восхищенный взгляд – сегодня он за одно занятие рассказал мне о магических кругах столько, сколько я не узнала бы до конца дней своих. Подумать только, еще вчера я была обречена провести свою жизнь, вышивая и расписывая ширмы, а сегодня я уже создам свой собственный магический круг! За то, что настав-

ник Юнхэн принял меня в ученицы, то есть ученики, и предоставил мне такую возможность, я была готова боготворить его. Ха-ха, Шоу Юэ, еще посмотрим, кто скоро будет самым любимым учеником нашего наставника!

Глава 13

Полянка великолепно подошла мне для того, чтобы тренироваться создавать круги. Во-первых, она сама была почти идеально круглая, так что мне проще было представить в ней ровный круг с магическими знаками внутри. Во-вторых, она находилась в довольно безлюдном месте, и я могла спокойно тренироваться и не думать о том, что опозорюсь перед кем-то.

Хотя о чем это я? Весь наш пик можно было назвать безлюдным. Кроме Шоу Юэ и наставника, я не видела тут ни одного человека. Даже не знаю, плохо это или хорошо: с одной стороны, чем меньше людей, тем меньше шансов, что мой секрет раскроют. А с другой – тут мне совсем не с кем подружиться и некого попросить о помощи. Не сближаться же с Шоу Юэ... Обойдусь без этого бесцеремонного типа.

Вспомнив, как он загреб меня в охапку на мосту, да еще и снисходительно потрепал по голове, словно я мелочь пузатая, я негодуяще фыркнула и взмахнула руками. На поляне возник полупрозрачный огненный круг, кривой и жалкий, и исчез раньше, чем я успела порадоваться своей удаче.

– Ничего, – тем не менее, я преисполнилась оптимизма, – дальше будет получаться только лучше.

Однако дальше все выходило с точностью наоборот. Круг был то таким слабым, что не удержал бы и слабейшую

нечисть, то, наоборот, линии наливались силой, но текла она неправильно – не создавая идеальный замкнутый цикл, а просачиваясь наружу. Долго такой круг продержаться не мог и через несколько мгновений рассыпался огненными искрами.

Сцепив зубы, я пробовала снова и снова. Я же решила во что бы то ни стало стать лучшей ученицей наставника! Мне просто нужно потренироваться. Просто нужно... Я зажмурилась, представляя круг в мельчайших подробностях так, как он был начерчен в учебнике, с запрещающими знаками Сон и Ву, запирающими нечисть внутри, и четкими контурами. Медленно вдохнув, я выдохнула – и выпустила из себя облако силы, которая пронеслась по жилам, оставив после себя головокружение...

– Просто ужасно. – Вздогнув, я развернулась и в упор уставилась на стоящего рядом со мной старшего соученика. – Неужели ты способен только на такое убожество?

– Шисюн! – возмущенно прошипела я. – Не мешай мне! И так не получается, еще и ты тут...

Вздернув бровь, он кивнул на пылающий на земле круг, и я вдруг поняла, что прошло уже несколько секунд, а он не развеялся. Конечно, он не развеялся, потому что в этот раз я смогла замкнуть все линии и пустить энергию в правильном направлении!

– У меня получилось! – запрыгав на одном месте, я бросила на парня победный взгляд. – Смотри, какой идеальный

у меня вышел круг! Ровный и сильный, и это почти с первого раза!

– Кривой и слабый, – фыркнул Шоу Юэ и, сложив руки на груди, смерил меня насмешливым взглядом. – А развеять-то ты его сможешь, о великий создатель ровных кругов? Или ты только кукурузу лопать горазд?

Надувшись, я отвернулась и подняла руки. Вот... шисюн, испортил все настроение! Получается, уже вся школа знает, что я заявила на приемное испытание с кукурузой под мышкой? Вот позор...

Мысленно дав кругу команду разорваться, я было шагнула к краю, но остановилась, увидев, что ровная полупрозрачная линия все так же ярко сияет на земле. Что за новости? Почему он не исчезает? Попробую еще раз...

Однако круг не исчез ни после первого взмаха руками и мысленной команды, ни после второго. Наверное, я влила в него слишком много сил, и мне банально не хватало энергии развеять его, как будто я занесла на высокую лестницу тяжелую поклажу, и у меня не было сил спустить ее обратно.

Я вдруг почувствовала смертельную усталость. День был ужасно длинным, а вчера ночью я совсем не спала. Зачем я вообще пошла тренироваться? Лучше бы отдохнула, а завтра училась делать круги. Боюсь, что мои круги под глазами сейчас уже больше этого круга на поляне.

Вздохнув, я обернулась к выжидательно глядящему на меня шисюну.

– Не получается, – пожав плечами, я уныло побрела прочь из круга, – Завтра развею.

– Как это завтра? – почувствовав на своем плече цепкую хватку, я удивленно подняла взгляд. – Ты должен развеять круг немедленно!

– Почему? – с недоумением переспросила я. – Тут все равно никого нет, и он никому не мешает. А если за ночь забежит какая-нибудь нежить и не сможет выбраться, то это же хорошо? Заклинатели ведь для того и нужны, чтобы ее ловить, так?

– Не так, – прерывисто бросил Шоу Юэ. Убедившись, что я не сбегаю, он отпустил мое плечо и продолжил со странным нажимом: – Дело не в круге, Су Ли. Круг – совсем не самое главное!

Я продолжала недоумевающе смотреть на него, даже не отреагировав на то, что он назвал меня по имени чуть ли не в первый раз. Выпрямившись, шисюн расправил плечи и продолжил:

– Дело в чести, мой мелкий шиди. Тебе оказана высокая честь стать заклинателем. А кто такой заклинатель?

– Тот, кто уничтожает нежить и защищает людей, – подсказала я.

– Нет, нет, нет, – шисюн, подняв руку с поднятым указательным пальцем вперед, качнул им из стороны в сторону три раза, подчеркивая каждое слово. – Заклинатель – это человек, обладающий знаниями. Тот, кто может создать круг –

и тот, кто может его разрушить.

Схватив меня за плечи, парень вдруг затряс меня как тряпичную куклу, так, что моя голова несколько раз мотнулась вперед-назад:

– Ты должен верить в себя, Су Ли! А не то ты до конца обучения останешься нелепым деревенским увальнем, который везде ходит с кукурузой. Ты уже смог создать магический круг, и ты сможешь развеять его, сможешь! – с жаром добавил он.

Глаза шисюна лихорадочно горели, голос становился громче и громче. Как же он прав! И чего я так раскисла... Если я смогла создать круг, то развеять его точно смогу!

– Знай, Су Ли, тебе недостает духа братства, – торжественно закончил мужчина. – Все твои неудачи бросят тень и на меня. Если ты хочешь быть достоин называться моим шиди, то протяни руку и развевай этот круг!

– Как ты прав... – заворуженно прошептала я и протянула руку. Какой из меня заклинатель, если я не смогу довести до конца простейшее заклинание? Да и если шисюн так обо мне печется, с моей стороны очень эгоистично даже не попытаться как следует. Прошептав команду, я почувствовала, как из ладоней вырвался поток силы – и круг, замерцав, вдруг рассыпался сотнями сверкающих искр. В окружающем нас ночном сумраке искры горели особенно ярко. Как красиво...

Моргнув, я сообразила, что это не сумрак – это у меня в глазах потемнело от усилий, и, пошатнувшись, я попыталась

ухватиться руками за воздух.

– Эй, шисюн, ты где, – слабо пролепетала я, пытаюсь удержаться на ногах. – Где наше общежитие? В какую сторону мне идти?

– Походи, поищи, Овощная Сила, – раздраженно буркнул блондин, и миг спустя его уже след простыл. Я осталась одна на полянке и, все же не удержавшись, плюхнулась задом на твердую землю.

– Эй! А как же дух братства?! – выкрикнула я ему в спину и, кряхтя, кое-как поднялась. В глазах то двоилось, то темнело, и я с большим трудом добралась до нашего домика. Что за странный тип? То произносит вдохновляющие речи, достойные полководца, то сбегает... Ну да ладно, зато я теперь могу и делать круги, и разрушать. Полезные умения...

Едва коснувшись головой подушки, я тут же уснула, и мне не снилось ровным счетом ничего.

Глава 14

Иногда судьба делает нам щедрые подарки, а затем, словно пожалев об этом, обрушивает на наши головы бедствия. Вот и Шоу Юэ, вероятно, решив, что слишком помогал мне в первый день, во второй решил подвергнуть меня испытаниям. Испытания приняли вид таза носков.

– Что это? – подозрительно спросила я, когда он объявился на пороге моей комнаты и торжественно вручил мне деревянную посудину с горой белых шелковых носков, вероятно, сшитых на заказ в городе. Я посмотрела на свою ногу – на мне были те носки, что мне выдали вместе с формой, из обычной хлопковой ткани.

– Как что? – Шоу Юэ невинно хлопнул глазами. – Ты же должен исполнить свой долг младшего! А какой долг младшего?

– Учиться у старших? – предположила я.

– Нет, нет, нет, – выставив палец вперед, Шоу Юэ покачал им из стороны в сторону. – Святой долг младшего – делать всю грязную работу! Так что будь добр, шиди, постирай-ка мне носки, а то чистые уже кончились.

– Сам стирай! – возмутилась я. – У тебя что, слуг нет?

Некоторые ученики прибывали в школу заклинателей со слугой – они происходили из знатных и богатых семейств и не могли самостоятельно даже одеться, не говоря уже о стир-

ке и прочих бытовых вопросах. Если шисюн заказывает себе шелковые носки, то, значит, его семья довольно состоятельна, и вряд ли у него нет ни одного помощника. Да и кто ему стирал носки до меня? Неужели сам?

– Эх, всему тебя нужно учить, младший, – Шоу Юэ вдруг обхватил меня за плечи и развернул к себе спиной. Я недовольно покосилась на его пальцы, длинные и цепкие. – Помогать старшим – это честь, – прошептал он мне на ухо, отчего я вздрогнула и поежилась, – а такое важное задание я могу доверить только тебе. Так что – вперед! – тут он вдруг резко толкнул меня, и я вылетела из комнаты. Хорошо хоть, дверь была открыта, а не то бы пробила ее этим тазом, и была бы у меня дверь с красивой дырой посередине.

Вздохнув, я вышла из домика и отправилась на поиски ручья. Мерзкий Шоу Юэ! А ведь день начинался так хорошо! Я встала, сбегала на завтрак до того, как он вышел из нашего домика, и мне удалось поесть в спокойной компании других заспанных первокурсников. Потом я потренировалась делать круги, и они получились у меня просто замечательные. А потом пришел Шоу Юэ и все испортил...

Ручей отыскался в сосновом лесу за столовой. Там почти никого не было, и, устроившись на деревянных мостках, я скептически уставилась на таз с носками. Может, просто утопить их и сказать, что это вышло случайно? Нет, тогда Шоу Юэ может придумать что-то еще. Надо стирать...

Проблема в том, что я никогда ничего не стирала. Я даже

не представляла, как это делается. Наверное, нужно сначала намочить их в воде?

С отвращением покосившись на таз носков, я нашла палку и, подцепив первый, вытащила его. Палка удачно проскользнула внутрь отверстия, и носок веял на ней как белый флаг. Он был, если честно, чистый и едва ли ношенный, но трогать его руками мне почему-то все равно не хотелось. Как-то это все... унижительно.

Тут откуда-то донесся смех, и на полянку вдруг вывалилась стайка девушек. Я тут же сделала нейтральное лицо. Так, а не эти ли девушки вчера хихикали, когда мы с шисюном прошли мимо? Не они ли кидали на него влюбленные взгляды?

Завидев меня, они тут же замолкли, а затем зашушукались. Потом шушуканье смолкло, и вперед выступила одна – самая смелая, наверное, с двумя пучками на макушке. Это значит, что она еще не доросла до брачного возраста. Я тоже носила такие, но потому, что не собиралась замуж. Брачного возраста я достигла еще два года назад.

– Э-э-э... – неуверенно протянула она, и я поощрительно ей улыбнулась. – Ты же... Су Ли? Младший ученик шисюна Шоу Юэ?

– Да, – важно кивнула я. Пусть меня это совсем не радует, но малознакомым людям это знать необязательно. Сначала нужно узнать, что им нужно.

– Ой, он так о тебе заботится, вчера он даже позвал те-

бя... за свой стол! – последние слова она произнесла громким шепотом, округлив глаза. От стайки девушек, прислушивающихся к нашим словам, донесся возбужденный гул.

– Ну... да... – с сомнением подтвердила я. Не знаю, заботится он обо мне или нет, но ела я вчера действительно с ним и его друзьями. Точнее, его... свитой. Они так его слушались, что назвать их друзьями было бы неточно. Друзья – это равные.

– Скажи, а вы... живете в одном доме? – затаив дыхание, спросила девушка.

– Да, – слегка сбитая с толку ее вопросами, подтвердила я.

– О-о-о!!! – донесся до меня слаженный восторженный вопль со стороны стайки девушек.

– Ах, тебе так повезло, – полуобморочно закатив глаза, девушка с двумя пучками села на корточки рядом со мной, изящно подобрав платье. – Ты можешь видеть его каждый день, и утром, и вечером, и даже... даже ночью! – на этих словах она покраснела, как помидор.

Я только передернула плечами. Ночью пусть шисюн сидит в своей комнате, у меня ему делать нечего. И за что эти девушки так им восхищаются? Да, он высокий и даже симпатичный, но этот мерзкий характер перекрывает все его достоинства. Подумать только, он заставил меня, девушку из хорошей семьи... стирать носки! Прямо руками!

Тут я не удержалась и покосилась на таз, и девушка рядом со мной проследила за моим взглядом.

– Неужели это... неужели это... – она чуть не задохнулась от волнения и благоговения, – вещи шисюна?

После моего утвердительного кивка она, охнув, схватилась за щеки, а у меня в голове что-то щелкнуло.

– Да, это вещи шисюна, самого шисюна Шоу Юэ, – медленно проговорила я и вдруг улыбнулась от уха до уха. – Он принес их мне сам, не более чем полчаса назад. Он сказал, что доверяет постирать их только мне! Когда я постираю их, шисюн будет так меня благодарить, может, он даже пожмет мне руку! – преодолев отвращение, я вытащила один носок из таза и окинула его затуманившимся взглядом. – По-моему, они еще хранят тепло его тела...

Для ярых поклонниц шисюна это было уже слишком. Не в силах выносить близость вещей своего кумира, они с визгом кинулись к тазу, но тут я упала на него всем телом, став похожей на перевернутую вверх ногами черепаху.

– Нет, я не могу позволить вам постирать его носки, даже не просите! – выкрикнула я, делая вид, что буду защищать таз ценой своей жизни. – Шисюн доверил мне такое важное дело, и я не могу его подвести!

– Слушай, э-э-э... – от толпы отделилась другая девушка, красивая ослепительно-броской красотой дикой розы, – как тебя зовут?

– Су Ли, – неохотно отозвалась я, пожирая глазами ее платье. Почему мне не повезло попасть к своему наставнику? Я могла бы ходить в таком же...

– А меня – Лин Лин, можешь звать меня Лин Цзе¹¹, – ласково продолжила она. Я бросила задумчивый взгляд на ее голову: один пучок, значит, она хотя бы совершеннолетняя. Ладно, пусть будет Лин Цзе. – Может, ты доверишь нам эти вещи? А сам погуляешь, отдохнешь... посидишь вон там, в тенечке, и съешь пока вот это яблоко... – из ее кармана, как по волшебству, появилось большое красное яблоко.

– Ну не знаю... Вдруг вы их утопите? – с деланным сомнением протянула я.

– Не утопим... Не утопим! – заверили меня со всех сторон, и на меня буквально посыпались пряники, конфеты и всяческие обещания. Через несколько минут я сидела под деревом, уплетала конфеты и наблюдала за тем, как визжащие девицы вырывали друг у друга носки. Часть они потопили в первые же мгновения, и теперь носков на всех не хватало.

– Дай мне! Мне! – вопила девица с ярко-красной помадой, вырывая носок у девицы с вычурной прической. Треск рвущейся ткани – и обе, не удержавшись, шлепнулись на землю, зажав в руках по обрывку светлой ткани. Вздохнув, я поняла, что от Шоу Юэ мне точно влетит.

Легок на помине, шисюн шагнул из леса, и глаза его тут же стали квадратными. Я мигом подскочила с земли, рассыпав конфеты в рукава. Шоу Юэ медленно окинул взглядом взволнованных аристократок, полошущих его вещи в реке,

¹¹ Цзе (кит.) – эта приставка к имени означает «старшая сестра».

перевернутый таз и обрывки белой ткани на земле. Я похолодела. Тут, к счастью, девушки заметили его и визжащей гурьбой понеслись к нему.

– Шисюн, я постирала твои вещи! – с придыханием сказала Лин Цзе, протягивая ему измочаленный носок. Кое-где из него торчали нитки: вероятно, от излишнего усердия она еще и изорвала его.

– И я! А я как чисто постирала! – раздались разрозненные вопли, и толпа ошетичилась белыми носками, которые они с благоговением, словно подношение божеству, протягивали Шоу Юэ.

Грубить девушкам он себе позволить не мог, и поэтому, сверкнув улыбкой, учтиво отозвался:

– Как мило с вашей стороны... Благодарю... спасибо... в жизни не видел вещи, постиранной лучше... А теперь, боюсь, я должен забрать своего шиди и удалиться. Нас ждет обучение.

Кашлянув, я схватила таз и бросилась к Шою Юэ, у которого были полные руки мокрых и плохо выстиранных носков.

– Благодарю, – еще раз сказал Шоу Юэ голосом, полным сдерживаемых чувств, сваливая мокрый ком мне в таз, и, развернувшись, пошел прочь от реки. – Су Ли!

Это уже мне. Зря я надеялась отстать и какое-то время избегать шисюна. Вздохнув, я догнала его и сделала виноватый вид. Да, с одной стороны, нехорошо получилось... а с другой

– зачем он мне вообще поручил стирку?

– Это что? – Посчитав, что мы отошли достаточно далеко, шисюн развернулся ко мне. Мы замерли на узкой тропе, под беспрестанно шумящими соснами. – Показное неповиновение? Тебя разве не учили слушаться старших?

Глаза Шоу Юэ сузились, и он, шагнув ко мне, вдруг дернул на себя таз. Я же вцепилась в него с другой стороны, почему-то решив, что он заберет свои носки и будет меня бить.

– Нет! – испуганно выкрикнула я. Если шисюн решит объявить мне войну, то может сделать мою жизнь тут очень и очень неприятной. Но что же ему сказать? – Просто... они были такими милыми! И так хотели помочь!

Тут таз вдруг выскользнул из моих рук, и шисюн, все еще тянувший его на себя, от неожиданности шагнул назад, запнулся о камень – и удержался бы, если бы я, тоже потерявшая равновесие от его рывка, не свалилась прямо на него. О Боги...

Таз угремел куда-то в сторону, я в полной панике подняла голову – и обнаружила, что мои собранные в высокий хвост волосы залепили ему лицо. Сама же я чуть ли не лежала на нем, замерев от ужаса.

– Долго прохлаждаться собираешься? – наконец задумчиво спросил парень, откидывая мои волосы со своего лица. – Может, мне повернуться, чтобы тебе было удобнее на мне лежать?

Спохватившись, я кое-как встала, пару раз чуть не заехав

Шоу Юэ в глаз локтем, напоследок хлестнула его волосами по лицу и замерла навывтяжку, заливаясь краской. Все, теперь он меня точно убьет.

– Су Ли, ты что... – он тоже поднялся, и, произнеся эти слова, вдруг замолчал. Я настороженно уставилась на него. – Ты что... Ты... А-апчхи! – он вдруг оглушительно чихнул и, отодвигаясь от меня, прошипел: – Ты что, моешь голову цветочным мылом?

– Не-е-ет, – проблеяла я, белея. Да, конечно же, я мыла голову цветочным мылом, потому что я девушка!

– От тебя несет лавандой, – обвиняюще произнес шисюн и посмотрел на меня скорее с недоумением, чем со злостью.

– А-а-а... ах, как же уже поздно, наставник, наверное, нас заждался, – скороговоркой проговорила я и, торопливо собрав разбросанные носки Шоу Юэ обратно в таз, унеслась в сторону нашего пика. Все время, пока я не скрылась в домике, я чувствовала на спине задумчивый взгляд шагавшего следом Шоу Юэ.

Неужели он догадался?

Глава 15

Наставник действительно уже ждал нас – когда, ненадолго забежав домой за учебниками, я вошла в учебный павильон, он сидел за столом на возвышении, держа одной рукой бамбуковый свиток, а другой – задумчиво барабанил по столешнице. Неужели я опоздала? Хотя нет, наставник сказал появиться в час Обезьяны¹²

¹² 15 часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.